

КНИЖНИКИ

ИРИНА ФУЛЛЕР

Ирина Фуллер

Книжники

«Автор»
2025

Фуллер И.

Книжники / И. Фуллер — «Автор», 2025

Городское фэнтези | книжная эстетика | детективные интриги | служебный роман | осенний Петербург | отсылки к мировой литературе Вы знали, что персонажи способны покидать страницы книг? К счастью, существуют книжники, сотрудники секретной службы, которые охотятся на таких беглецов. Констанция, талантливая книжница, возвращается в родной Петербург после трёх лет работы в Москве. Язвительные перепалки с бывшим наставником быстро перерастают в настоящее соперничество, но гибель коллеги вынуждает их стать союзниками. Нити расследования тесно переплетаются с личными драмами, создавая идеальный микс: приключения, детективные интриги, едкий сарказм и чувства, которые нарушают все должностные инструкции.

© Фуллер И., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Эпизод 1 | «Я могу заверить юных леди, что пришел сюда, готовый восхищаться ими» 6
Эпизод 2 | «Сумасшествие легче перенести, чем такую действительность» 34
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Ирина Фуллер
Книжники

КНИЖНИКИ

Книги – их дом
Реальность – их тень

«Привычка свыше нам дана, замена счастию она»
А.С. Пушкин

Эпизод 1 | «Я могу заверить юных леди, что пришел сюда, готовый восхищаться ими»

Констанция то и дело переходила на бег. Вообще-то, она не планировала становиться жертвой Джека Потрошителя: когда все началось, это она была охотницей, а он – целью. В какой же момент хищник и добыча поменялись местами?

Под ногами шипел мелкий дождь, сделавший набережную Мойки почти черной, чуть вдали шпиль Адмиралтейства горел золотом на фоне тяжелых, неправдоподобно синих туч. Констанция свернула на Гороховую, оставив Красный мост позади.

Ловец нагрелся, предупредив о близости Потрошителя, но преследователя видно не было.

«Так не пойдет, – подумала Констанция и чуть замедлилась, чтобы серийный убийца сумел сократить дистанцию, – наверное, запыхался, пока бежал от самой Дворцовой, вот и отстал».

Однако из-за угла так никто и не вынырнул, тогда как ловец – томик без иллюстраций и надписей – стал горячим.

«А это совсем нехорошо…» – на этой мысли ей зажали рот, затянули в подворотню и прижали спиной к стене.

Перережь Джек горло Констанции сразу, это сильно подпортило бы ей статистику в конце месяца. Разумеется, героическая смерть при исполнении могла повысить статус в глазах коллег, но такой способ восхищать окружающих казался излишне драматичным.

Но этот Потрошитель по сюжету сперва душил жертв и только потом брался за скальпель. Сильные мокрые пальцы сдавили Констанции горло, и она инстинктивно схватилась за мощные, жилистые запястья. Ловец, который она сумела удержать в онемевших пальцах, соприкоснулся с Джеком. Тиски на шее Констанции тут же ослабли, по рукам и лицу Потрошителя побежали буквы, строчки, абзацы, которые уже скоро слились в единое черное пятно. Джек сперва потускнел, затем чуть засветился. В следующее мгновение его затянуло в ловец. По еще недавно пустой книге прошла легкая вибрация, на чуть потертой коже появилось имя пойманного персонажа и название книги, из которой маньяк проник в современный Петербург.

Влажный октябрьский воздух показался Констанции пьянящим, сладким нектаром, моросящий дождь – благословением, а недавно выкрашенный в желтый двор-колодец – произведением архитектурного искусства. Пару минут она стояла там, прислонившись к шершавой штукатурке, стараясь успокоить колотящееся сердце и унять дрожь. Наконец, совладав с собой, Констанция открыла приложение такси – после такой хорошей охоты можно было и отдохнуть в бизнес-классе.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но это третий Потрошитель за неделю. Такое постоянство подозрительно пахнет, дорогуша… – тонкие губы архивариуса Нинели Владленовны недовольно сжались, из-за чего можно было подумать, она откажется принимать ловец.

Но это была лишь игра, и обе знали свои роли в этих маленьких спектаклях: Нинель Владленовна изображала подозрительность или недовольство, Констанция иронично отражала беззлобные атаки.

– Вы теперь во всем видите обман? – книга проскользила по библиотечной стойке прямо в руки архивариуса. – Откуда такое недоверие к людям?

– Из жизненного опыта, Непейвода, из жизненного опыта.

Нинель Владленовна ненатурально вздохнула, подхватила ловец сухими желтоватыми пальцами. На ее немолодом лице читалось наигранно-трагичное выражение.

– Вы как будто первый день в Библиотеке, – покачала головой Констанция. – Вышел новый бестселлер, я уже трижды ловила главного преступника. И не я одна. Поверьте, если бы я сама выбирала, на кого охотиться, это был бы какой-нибудь Обломов или Манилов. Но, видимо, они не вызывают у читателей столько эмоций, сколько этот проклятый маньяк.

Накладные ресницы почти скрыли пронзительные голубые глаза в подозрительном прищуре. Архивариус подалась вперед, отчего библиотечная стойка тихонько скрипнула.

Тут, в Библиотеке, поскрипывало все: паркетные полы, высокие деревянные двери, столы, картотеки, стеллажи с книгами. А ведь здание достроили не очень давно, меньше двух десятилетий назад. Констанция мысленно называла эти звуки голосом петербургского департамента и считала, что они создавали особую уютную атмосферу, выгодно отличающую питерскую Библиотеку имени Книжникова от центрального аппарата в Москве. В последнем она проработала три года, но, лишь вернувшись в родные стены, осознала, как скучала по здешнему потертому шику, удивительно гармонично сочетающемуся с советской монументальностью.

– Смотри мне, – Нинель Владленовна пригрозила пальцем с ногтем, покрытым ярко-малиновым лаком, – я поставила на Арта, поэтому ты под моим неусыпным контролем.

Она отличалась грубоватым юмором, но сердце было добрым. Тот год, что Констанция провела здесь в качестве стажера, архивариус неизменно поддерживала ее, молодую книжницу, так отчаянно пытающуюся все сделать правильно, но так часто совершавшую ошибки.

Поэтому строгий голос не смутил Констанцию. И даже ставка в пользу соперника не вызвала обиды. В конце концов, любые деньги, поставленные на противника, повышали ценность победы.

– Вы сами приняли решение поставить на фаворита, – невозмутимо ответила Констанция, – но не подумали, что это старая, загнанная лошадь. Посмотрите на более мудрых коллег, которые поставили на молодую, многообещающую кандидатуру.

– Молодая кобыла имеет больше характера, чем сил, – раздался мягкий мужской голос с заметным акцентом.

Дверь Архива Констанция за собой не закрывала, поэтому та не скрипнула, однако паркет отозвался тихим «мяу» на первый же шаг вошедшего коллеги.

Констанция закатила глаза прежде, чем обернулась к нему.

– В длинной же гонке дисциплина более важна, чем энтузиазм и горячность, – заявил приблизившийся к стойке Архива Артур Кинг.

Именно «*А*ртур», с ударением на «А», если не хочется наблюдать, как кривится обычно учтивое лицо.

– Надейтесь на это, Артур, – снисходительно ответила Констанция, похлопав его по плечу, а затем указала на ловец: – Это третий, не так ли? Кажется, октябрь не ваш месяц.

Он положил книгу на стойку, и Нинель Владленовна схватила пухлый томик не просто охотно, но даже будто бы жадно. Оно и понятно: Констанция пока немного обгоняла Кинга по количеству пойманных персонажей.

– Еще лишь десятое число. Пока темп действительно неторопливый, не вижу ни одной причины спешить, – откликнулся он. – Однако вы правы, мой средний результат гораздо лучше. Вы и сами знаете, – он издал неискренний смешок, – ведь всему, что умеете, научились из меня.

Констанция обнажила зубы, но вряд ли получилось похоже на улыбку:

– «От» вас. «От», – и, прежде чем Артур успел отреагировать, продолжила. – Но стажером я была всего лишь год, а вот две благодарности и фото на доске почета я получила без вашей помощи.

– Вы как-то сказали, что со мной год стажировки считается за три.

Его улыбка выглядела вполне естественно: он был хорош в притворной вежливости, за что, вероятно, стоило благодарить английское происхождение.

– Конечно же, столько много информации! – продолжил он, устремив взгляд вдаль. – Помню, вы едва справлялись с тем, сколько новых знаний свалилось в то время… Я старался жалеть вас, но, увы, мои требования выше, чем у многих. Все же есть причина, почему у меня пять благодарностей – впрочем, кто считает? – самое большое фото на доске почета и медаль от Министерства Культуры.

Констанция лишь смутно догадывалась, почему Кинг пробуждал в ней все самое худшее, и оттого каждый раз удивлялась, как заходилось сердце и трудно дышалось от злости в его присутствии.

– Про юбилейную медаль от минкульта я бы молчала. То, что сто пятьдесят лет назад родился Антон Павлович Чехов – заслуга его родителей, а не ваша. В остальном ваши успехи не удивляют, ведь было так много времени, чтобы добиться столь впечатляющих результатов. Вы ведь в Библиотеке работаете сколько, лет двадцать?

Это было явным и намеренным преувеличением: Артур Кинг лишь пару лет назад перешагнул порог тридцатилетия, о чем Констанция прекрасно знала. Но во время стажировки он постоянно подчеркивал их не столь уж существенную разницу в возрасте – всего семь лет – и использовал это как аргумент при любом удобном случае.

– Одиннадцать лет, – поправил Кинг совершенно невозмутимо. – Что ж, как говорят, мои годы – мое богатство.

– «Года», Артур, говорят «мои года».

Он недовольно поджал губы. Констанция была уверена: его раздражали не столько сами замечания, сколько понимание, что она поправляла ошибки намеренно, чтобы досадить.

Тут Нинель Владленовна довольно грубо прервала их беседу неделикатным покашливанием, а затем словами:

– Хватит красоваться друг перед другом. Арт, иди и на деле покажи этой девчонке, кто тут лучший.

Артур вновь сдержанно улыбнулся, манерно поправил галстук и вышел. Констанция все это время возмущенно глядела на Нинель Владленовну.

– Ты прелесть, солнышко, цветочек, – сипло пропела та, перегнувшись через стойку и потрепав Констанцию по щеке шершавыми пальцами, – но я хочу купить новые сапоги. Одна пара увидела меня в магазине и буквально умоляла забрать с собой. Я обещала, что вернусь, и больше им ни минуты не придется стоять на витрине. Но для этого мне нужна либо вторая работа, либо третья почка, либо легкие деньги, заработанные на тщеславии и упрямстве коллег.

Соревнование Констанции с Артуром Кингом поначалу было негласным и существовало в первую очередь в ее голове. Но коллеги быстро почуяли развратный запах азарта. Констанция догадывалась, кто стал главным организатором открывшегося бюро ставок: Мила. Стоило один раз намекнуть ей, что у звезды петербургского департамента поимок за сентябрь было всего на две больше, чем у его бывшей ученицы – и вот уже на доске объявлений висит расчерченная твёрдой рукой турнирная таблица, а коллеги стекаются в отдел охотников, чтобы попытать удачи в тотализаторе.

Разумеется, Кинг не думал, что Констанция станет ему ровней, когда предлагал сменить род деятельности из-за «недальновидности и неспособности доверять интуиции». Однако стоило ей вернуться в родной отдел после трех лет работы в Центральном Аппарате в Москве, и началось соревнование за звание лучшего охотника департамента.

Какой бы недостойной ни казалась идея затевать борьбу такого рода, Констанция намеревалась утереть Артуру нос. Слишком много нервов она потратила, когда была стажером.

Констанция вышла из Архива и оказалась в холле, в центре которого начиналась монументальная лестница. Марши то сходились, то расходились, пролеты соединяли три этажа, что кольцами, будто ложи театра, опоясывали открытое пространство. Перед Новым годом на первом этаже ставили такую огромную елку, что верхушку ее можно было разглядывать со второго яруса. С третьего же и елка, и люди казались маленькими и незначительными. На нем не было офисов, только хранилища и подсобные помещения. Там, будучи стажером, Констанция пряталась, если нужно было поплакать в одиночестве.

Свернув со ступенек на втором этаже, Констанция прошла к своему отделу, но не успела открыть дверь, как та сама распахнулась. В проеме стояла невысокая девушка с большими очками и русыми волосами, тщательно убранными в хвост. В руках она держала контейнер с едой – очевидно, направлялась в столовую.

– Констанция! Ты почему не берешь трубку? Тебя Ю ищет.

Арина, замначальника отдела охотников, была как минимум на голову ниже любого сотрудника и имела высокий голос, который начинал дрожать всякий раз, когда она сердилась. Констанция постаралась изобразить вежливую улыбку:

– Я уже шла в отдел, поэтому не стала брать.

Вздохнув, Арина все же оставила недовольство и уже привычным тоном сказала:

– Иди, он просил, чтобы ты зашла сразу, как только вернешься с охоты.

– Сейчас, отчет напишу и…

– Нет, он просил сразу, как вернешься, это что-то срочное.

– Охота могла занять еще неделю, – фыркнула Констанция. – Ю готов был ждать ее окончания, но, думаешь, не выдержит сорок минут, пока я пишу отчет?

Арина обладала ангельским терпением, именно поэтому, несмотря на молодость и отсутствие грозного вида, умела управляться с десятью книжниками, что ловили сбежавших из книг персонажей. Вот и с Констанцией не стала топать ногами, а лишь тихо, будто по секрету, ответила:

– Констанция, ну, все знают, что ты лучшая охотница. Так что мы ожидали твоего возвращения в ближайшее время. И если Ю сказал, что это срочно, вероятно, так и есть, правда ведь?

«Ранил, ранил, убил». Ю, руководителю Библиотеки, действительно не свойственно было драматизировать и использовать слова вроде «срочно» для дел, которые могли подождать.

Молча приняв комплимент, Констанция так и не вошла в отдел, проследовав к соседней двери. Через нее вошла в устланный красной, мнимо торжественной дорожкой коридор, который дугой соединял холл и двойные двери с рыжим рисунком под карельскую березу.

Тяжело вздохнув, Констанция постучала в кабинет начальника.

Ю был у себя: сидел за столом с лицом доброго дядюшки, даже серый костюм казался не строгим, а мягким и уютным. Абсолютно лысая голова отражала теплый свет ламп.

Напротив него сидел некто очень кучерявый, одетый в объемное худи, из-за чего со спины нельзя было определить даже пол.

– Конста-а-анция, – протянул Юджин, вставая и протягивая в приглашающем жесте руку.

Гость тоже подскочил и обернулся. «Юноша бледный со взором горящим» совершенно не понравился Констанции. От его чрезвычайно приветливой улыбки веяло неприятностями.

– Проходи, садись, – Ю указал на второй свободный стул для посетителей, – в ногах правды нет.

Она сделала несколько шагов вглубь кабинета, но садиться не стала, только сложила руки на груди.

Все это что-то напоминало… на ум пришла мизансцена четырехлетней давности, когда она, Констанция, новоиспеченный стажер, так же сидела на стуле напротив Ю и с предвкушением ждала знакомства со своим наставником. Артур Кинг тогда уверенно вошел в кабинет:

высокий, статный, в таком непривычном глазу костюме-тройке. Поняв, к чему идет дело, он попытался сразу же улизнуть. Однако от Юджина, мягкого в общении, но твердого в решениях, так просто было не скрыться.

Вот и теперь Ю любезно, но без малейшего намерения позволить ей избежать разговора, настойчиво предложил подойти ближе.

Неприятное предчувствие окрепло, превратилось в уверенность: сейчас Констанции дадут поручение, от которого нельзя будет отказаться.

– Нет, Ю, нет, – убежденно сказала она.

Медовая улыбка на губах руководителя не обманула, в мягком голосе появились стальные нотки, когда он велел:

– Зайди и сядь.

Констанция твердо шагнула вперед, намереваясь бороться до последнего, но ее толстые каблуки увязли в мягком ворсе. Новый, еще не утоптанный подошвами сотен посетителей, ковер горел вызывающим красным прямоугольником.

Значила ли замена ковра в кабинете руководителя, что и отделу охотников, наконец, выделят бюджет на новые кресла?..

Тряхнув головой, Констанция прищурилась и недобро поглядела на кудрявого молодого человека. Тот все еще стоял, восторженно глядя на нее.

– Присядь, дружок, – сказал ему Ю, а затем обратился к Констанции: – К нашей общей радости ты теперь книжница первой категории.

Да, именно то, что он пообещал вынести на обсуждение Совета повышение ее категории до первой, убедило Констанцию принять предложение Ю оставить Центральный аппарат в Москве и вернуться в Петербургский департамент.

– Самая молодая книжница первой категории за всю историю Библиотеки! – добавил молодой человек, чем заслужил недовольный взгляд от Констанции.

Она гордилась своими заслугами, но не хотела бы, чтобы кто-то решил, будто может проложить путь к ее сердцу банальной лестью.

Ю добродушно хмыкнул и продолжил:

– Однако это не только почетный статус, но и определенная ответственность…

Констанция устало потерла переносицу. Последние сомнения развеялись: решили подсунуть стажера.

– Мы бы не смогли найти лучшего наставника для такого блистательного юноши, как Аврелий, – невозмутимо продолжил Юджин.

Констанция подняла бровь: «Блистательный? Вывести его на солнечный свет, чтобы проверить? «Это кожа убийцы, Белла».

Ю иногда подбирал такие эпитеты, что хотелось кинуть в него словарем современного языка.

В чем именно заключалась неординарность Аврелия, Констанцию совершенно не интересовало. Вряд ли он мог поразить ее зорким глазом, удивительным чутьем, скоростью или небывалой силой. Книжники оставались обыкновенными людьми, которым просто дали знания и нужные инструменты.

– Лучшего, чем я – нет, но нормального вполне могли бы найти, если бы захотели, – без эмоций заметила Констанция.

– Ну, ну. Разве ты не любишь работу сильнее всего на свете? Разве не полагается тебе испытывать счастье от нового вызова и новых задач?

– Обязанностью, которая нас двигает, может быть только та обязанность, которую мы взвалили на себя сами.

Стажер, если судить по одухотворенному выражению лица и подрагивающим пальцам, готов был броситься записывать великое изречение учителя. Ю же просто молча посмотрел

на Константцию. Его губы были сомкнуты, но взгляд говорил: «Выбора у тебя нет, это дело решенное».

Константция осознавала тщетность дальнейших переговоров, но все же использовала еще один аргумент:

– Послушайте, Ю, сейчас очень напряженный период, я только вернулась в Питер, многие ждут от меня выдающихся результатов. Репутация на кону. К тому же вы предложили оставить Москву и приехать сюда, чтобы усилить команду и достигнуть новых вершин во благо нашего любимого Петербургского департамента. Стажер в это никак не вписывается…

– Репутация на кону? Репутация?! Ты хочешь обсудить, что происходит между тобой и Кингом?

Юджин порой очень быстро выходил из себя. Возраст все-таки давал о себе знать, нервы были ни к черту.

– Нет…

– Ты хочешь обсудить, как тлетворно ваше соревнование сказывается на остальных сотрудниках?

– Нет.

– Ты хочешь обсудить мое отношение к тому бардаку, который вы устроили в Библиотеке? К твоему стремлению показать «выдающиеся результаты» там, где можно было бы обойтись просто хорошей работой?

Щека Ю конвульсивно дернулась, намекнув, что продолжать разговор не стоит, и Константция просто поджала губы.

– Сейчас, любезная Константция, ты отложишь амбиции в отношении этого нездорового соперничества и сосредоточишься на том, чтобы обучить нашего нового сотрудника всем премудростям ремесла. Вопросы?

«Только один: за что?»

Константция ничего не ответила, но подумала, что так замучает этого стажера – сам убежит, тряся кудряшками.

Ю сразу как будто остыл, успокоился и мягко заключил:

– Константция, каждый книжник первой категории обязан воспитать стажера, рано или поздно это случилось бы и с тобой. А Аврелий, я убежден, идеально тебе подходит. Вы как две детали пазла.

«То есть полные противоположности?»

Стажер в этот момент снова подскочил на ноги и протянул руку со словами:

– Счастлив учиться у лучшей!

Кудрявый, картавый и восторженный, точно щенок флаффи пуделя.

Не дождавшись ответа на приветствие, он сам схватил ее ладонь и энергично потряс. Она аккуратно высвободила пальцы, а затем протянула:

– Авре-елий… м-м… и кто вас так?

Вопрос прозвучал почти сочувственно, но весьма неискренне. Разумеется, она знала, каково это, когда не можешь произнести свое имя или фамилию, чтобы не услышать «остроумный» комментарий. Но это не значило, что она обязана проявлять деликатность или сострадание к другим жертвам неуемной фантазии родителей.

– Мама, – голосом, в котором слышались как минимум двадцать лет страданий, отозвался Аврелий.

Однако печаль показалась Константции преувеличенной и наигранной, а за грустной миной виделось веселье.

– У Аврелия испытательный срок на месяц, – сообщил Ю, будто не заметив ее брезгливого выражения лица. – Вся стажировка займет от полугода до года, в зависимости от успехов

подопечного и решения наставника. И хотел бы увидеть отчет после первого дела. Любопытно узнать, как такой юноша проявит себя.

Констанция оглядела сияющего стажера. Скорее всего, она задушит его раньше, чем дело дойдет до первой охоты.

– Наконец кто-то будет заполнять за тебя формуляры, – заботливо добавил Юджин. – Ты же сможешь больше времени уделять охоте.

– Угу.

– Уверен, еще скажешь «спасибо».

Он рассмеялся в ответ на ее мрачный взгляд и добродушно выдохнул:

– Посмотрим, посмотрим…

– Главное, что вам нужно усвоить, Аврелий, – произнесла она, едва покинув кабинет, – это одно простое правило: «беспрекословное повиновение».

– Суровые у вас тут порядки, – с улыбкой отозвался стажер, прокатывая вибрирующий звук «р». – Это прям в уставе написано или скорее чисто корпоративная культура?

Констанция остановилась, вынудив притормозить и его:

– Если думаете, что это шутка, лучше пересмотрите свое отношение. Я согласилась стать наставником, но если ваша нерасторопность, несерьезное отношение или легкомысленность помешают мне в достижении результатов, вы не станете охотником. Предупреждаю сразу: вылетите отсюда куда-нибудь в отдел снабжения, будете скрепки канцелярские закупать.

Завершив монолог, она оглядела его темную толстовку с капюшоном.

– И что, во имя Иоганна Гуттенберга, на вас надето? Библиотека – засекреченная организация высочайшего уровня! Это почетная служба, куда могут попасть единицы. А вы пришли в таком виде, будто месяц назад сбежали из дома.

Аврелий растерянно поглядел на Констанцию, будто только заметил ее строгое платье, опустил взгляд на толстовку, затем осмотрелся по сторонам.

– Ну… я…

– Завтра, будьте добры прийти на работу так, как будто вам больше четырнадцати. Теперь следующее… – она сделала паузу, припоминая, что хотела сказать, а затем пошла вперед по коридору, деловито продолжив. – На обучении стажеров обычно вводят в курс дела, показывают, как тут все устроено.

Аврелий не отставал, быстро шагая рядом. Они были примерно одного роста, да и возраста, возможно, тоже, но из-за одежды, должно быть, выглядели будто завуч и старшеклассник, сопровождаемый на едва не прогулянный урок.

Констанция толкнула дверь, они вышли в холл второго этажа. Здесь царила атмосфера неторопливости и сосредоточенности, другими словами, исключительно библиотечная.

Но в следующее мгновение широкая монументальная лестница выпустила из грубых мраморных лап миниатюрную, стройную блондинку, и воздух будто бы пришел в движение. Всякий раз Констанции казалось, что от Милы, тоже охотницы, исходили потоки безудержной энергии. Сейчас Мила окинула спутника Констанции заинтересованным взглядом и, подойдя ближе, протянула:

– Это что за очаровательное создание среди наших пыльных полок?

Говорила она низко, чуть хрипловато, что непременно удивляло при первом знакомстве. Худые острые плечи, белокурое каре, ямочки на розовых щечках – и густой, обволакивающий голос с темным, насыщенным тембром.

– Мой стажер, – ответила Констанция, вложив в эти два слова все свое отношение к сложившейся ситуации.

Он будет только мешать! Кинг поймает всех персонажей и выиграет!

– Аврелий, – улыбаясь во весь рот, стажер подался вперед, чтобы сжать ладонь Милы. – Рад приятно. То есть очень познакомиться. Э-э…

– Мила, – кокетливо ответила та.

В отдел они вошли втроем.

Просторное помещение с огромными окнами и очень высокими потолками было плотно заставлено стеллажами с книгами. Ближе ко входу несколько шкафчиков с маленькими выдвижными ящичками окружили стол с икебаной – Арина регулярно меняла композицию из сухоцветов, создавая что-то тематическое или соответствующее времени года.

– Здесь располагается Служба Библиотечного обслуживания. В нее входят Картотека, – Констанция обвела руками пространство со шкафчиками, – а также Абонемент, Отдел Охотников, Читальный зал и Отдел по работе с читателями.

Аврелий кивал, старательно делая серьезное лицо. Получалось скверно. Не нужно было разбираться в тонкостях психологии, чтобы различить и восторг, и упоение, и то, как он пропускал мимо ушей все, что ему говорили.

– Здесь мы оставляем формуляры с отчетами, которые заполняем, когда дело закрыто. Вот мой ящичек.

Стажер с полуулыбкой склонился к надписи на латунной табличке.

– А тебя-то кто так? – спросил, наконец, он, чем заслужил смешок Милы.

Констанция пронзительно взглянула на него, посчитав, что кое-кто позволял себе слишком много для первого дня знакомства.

Да, родители подумали, что с фамилией «Непейвода» давать обычное имя неинтересно, и, будучи большими любителями Мушкетеров, сделали столь оригинальный выбор. Количество раз, когда кто-то, услышав «Констанция», не добавил «Бонасье?», можно, пожалуй, пересчитать по пальцам. Впрочем, менее начитанные люди, в основном – дети, предпочитали этому вопросу дразнилки.

Идея родителей состояла в том, чтобы отвлечь внимание от фамилии, но получилось, что Констанции просто доставалась двойная порция насмешек. Так в школе сперва закрепилось имя «Субстанция Не-ешь-меня», а с легкой руки одноклассницы Алины десятый и одиннадцатый класс пришлось прожить с прозвищем «Пей-чо-дали». Доводилось зваться и «Подстанцией», и «Инстанцией», и «Дистанцией», а в тринадцать так вообще провести целое лето в лагере как «Квитанция». К концу третьей смены некоторые ребята, всерьез считая имя настоящим, сокращали его до «Квита», что, конечно, было мило, но вызывало желание отказаться от опеки родителей и сдаться в детский дом.

Бывали и более обидные клички, но Констанция не могла от души злиться на фантазеров, считая главными виновниками всех бед мать и отца. Тем же хватало наглости в полушутливой манере говорить, будто все это закалило ее характер.

– Сейчас, Калигула, наша задача – получить у Арины новое дело, – многозначительно произнесла Констанция, – после этого надо будет взять в Абонементе формуляр с адресом и новый ловец. Абонемент – это вон там.

Она указала в конец зала.

– А тебе что, до сих пор ничего не дали? – удивилась Мила. – Я думала, последний разрыв достался тебе…

– Да, я съездила и поймала. Опять Джек Потрошитель. Надоело уже его ловить, но зато у меня выработалась стратегия – ловля на живца.

Констанция невольно потерла шею, что не ускользнуло от внимания Милы: та нахмурилась и посмотрела неодобрительно.

Чтобы сменить тему, Констанция, кивнув в сторону стажера, продолжила:

– Хорошие новости: не нужно писать отчет. Для этого у меня теперь есть Люций.

Мила прошла к своему шкафчику в картотеке и начала там что-то искать, заметив при этом:

– Не думаю, что тебе дадут следующий разрыв, раз ты только-только вернулась с охоты. Арина, конечно, не участвует в тотализаторе и совершенно непредвзята, но сомневаюсь, что она даст тебе два дела подряд. Следующим должен быть кто-то другой, например, Арт…

– Кинг сдал ловец позже меня, значит, моя очередь раньше.

– …Я уж молчу об остальных коллегах, которые не то чтобы против отдохнуть от работы, но чувствуют некоторую моральную необходимость тоже время от времени выполнять поручения.

– Остальные коллеги больше заинтересованы в нашем турнире, чем в собственной занятости, в этом я уверена. Арина!

Констанция увидела вошедшую в Картотеку заместительницу начальника и, громко стукнув каблуками по паркету, в три шага оказалась рядом с ней.

– Арина, я готова взять новый разрыв.

– М-м, и Артур мне уже сказал, что свободен и готов выезжать в любую минуту. Как хорошо, что у нас такие деятельные охотники.

Саркастичные нотки, разумеется, не ускользнули от внимания Констанции, но совершенно не тронули Милу, которая довольно потерла руки:

– Занервничал! Отлично! Все это начинает становиться по-настоящему интересным. Что? – она подняла светлую бровь, заметив взгляд Констанции. – Конечно, я хочу, чтобы ты выиграла, зая, но также считаю, что в этот турнир нужно добавить немного драмы!

– Арина, – полностью игнорируя Милу, продолжила Констанция. – Кинг сдал ловец позже меня, значит, и разрыв должен получить позже, тем более…

Раздался телефонный звонок. Арина достала сотовый из кармана пиджака, выслушав короткое сообщение, вздохнула и сказала:

– Направляю, – а затем, положив трубку, она обратилась уже к Констанции. – Бери. Это еще и рядом. Но не думай, что я буду и дальше потакать тебе или Кингу. Я категорически против этого вашего…

Окончания отповеди Констанция не дождалась, устремившись к Абонементу. Мила ушла по своим делам, а вот стажер увязался следом. Вдвоем они прошли мимо металлических архивных стеллажей, заставленных томиками разного цвета и калибра. У дальнего окна под табличкой «Тишина в библиотеке!» примостился деревянный письменный стол, за которым в полутьме терялась небольшая дверь. Из-за нее-то к ним и выплыла Христофора Николаевна – высокая, широкоплечая женщина в возрасте. Ее мощь отражалась не только во внешности, но и в голосе.

– Непейвода, опять ты! – слова прозвучали, как два полуденных выстрела пушки в Петроправловке. – Остальных охотников уволили, что ли?

Констанция улыбнулась, изобразив что-то вроде виноватого смущения, но вышло наверняка неважно. Христофора Николаевна шмякнула на стол ловец, придавив сверху тоненьким желтоватым листочком.

– Это ловец, ловцом мы ловим, – бросила Констанция Аврелию. – А это формуляр…

– Им мы формулярим? – заржал Аврелий, за что получил сразу два неодобрительных взгляда. – Ладно, ладно, нам объясняли это. В формуляре указан адрес разрыва и номер ловца. После поимки формуляр надо заполнить и…

– Положить в мой ящичек в картотеке, – кивнула Констанция. – Пошевеливайся, нам повезло: разрыв рядом, попробуем поймать по горячим следам.

Пока они пересекали круглый внутренний двор центрального корпуса Библиотеки, Аврелий глядел по сторонам с такой радостью и предвкушением, что Констанция едва не потрепала его по голове. Были бы с собой крекеры, точно отсыпала бы немного в миску.

Меньше чем через полминуты они оказались у подземного пешеходного перехода. Констанция хищно прищурилась, рассматривая желтеющую крону деревьев, что казалась пламенем на фоне хмурого неба по ту сторону Московского проспекта. Нельзя было не улыбнуться: судя по адресу в формуляре, разрыв случился в десяти минутах ходьбы отсюда.

«Это ли не благословение? Кажется, книжные боги хотят, чтобы я утерла нос Артуру!»

– Так, значит, это как в сериалах про полицейских? – уточнил Аврелий, улыбаясь и потирая руки, пока они шагали по тускло освещенному переходу. – Мы сейчас будем выяснять, не видел ли кто-нибудь чего-нибудь подозрительного?

Констанция вздохнула, тяжело и многозначительно. Аврелий уловил сигнал и следующие несколько минут просто молча шел рядом.

Они прошли ко входу в парк, и Констанция требовательно протянула руку, в которую, чуть замешкавшись, Аврелий вложил ловец.

Ловец походил на обычную книгу небольшого формата, вот только на обложке не было никаких указаний: ни названия книги, ни автора. Несведущий человек, убедившись, что и страницы пусты, назвал бы этот предмет блокнотом. Если бы только не обнаружил между корешком и блоком, там, где переплет скреплял каптал, металлический цилиндр размером с горошину. Такой необычный элемент наверняка привлек бы внимание и вызвал желание достать эту латунную крошку. Схватившись за нее, можно было бы обнаружить, что таинственный цилиндр являлся частью телескопической антенны, которая вытягивалась на добрые десять сантиметров. С нею ловец напоминал радиоприемник, коим отчасти и являлся.

– Вау! – воскликнул Аврелий, когда Констанция, сняв винного цвета перчатку, ловко подцепила красным ногтем верхушку антенны. – Это типа радио?

– Это «типа» встроенный в ловец переплет-радиодетектор. Относительно новая разработка нашего научного отдела. Позволяет обнаружить персонажа в радиусе восьми-двенадцати метров.

– Огонь! И что он говорит сейчас? Где персонаж?

Констанция вдохнула глубоко-глубоко, так, что прохладный октябрьский воздух защекотал диафрагму, затем медленно выдохнула. Тоном, каким обычно говорят с чужим ребенком, который раздражает, но на которого нельзя орать, Констанция пояснила:

– Двенадцать метров – небольшая дистанция. Пока мы добираемся до места разрыва, персонаж может оказаться на границе с Абхазией, и в таком случае переплет нам не поможет. Сейчас нам повезло, разрыв произошел близко, поэтому есть шанс, что наш беглец где-то неподалеку. Однако пока что мы будем пользоваться более, – она чуть скривилась, подбирая слова, – традиционными методами.

– О, какими? Какие есть повседневные, обыденные приемы поиска персонажей, сбежавших из книг? – уточнил Аврелий с ироничной улыбкой, вероятно, высмеивая лишенное эмоций лицо Констанции. – Какие прозаичные, пресные, утомительные способы поимки обретших плоть фантазий существуют? Какие нудные, рутинные, унылые инструменты можно использовать для того, чтобы человек из костей и мяса растворился в нашей реальности и вернулся в свою, параллельную?

По мере его очень быстрой речи глаза Констанции открывались все шире и шире.

– Серьезно? Вот так это теперь будет? – со смесью возмущения и ужаса уточнила она, обратившись скорее ко вселенной, чем к Аврелию. – Можно мне стажера, который не считает, будто у него есть чувство юмора?

Развернувшись на каблуках, она отправилась к ближайшей телеге с мороженым.

Аврелий непринужденно шагал рядом.

Делая вид, что выбирает эскимо, Констанция стала вздыхать:

– Ну и денек сегодня.

Продавщица не пошла на контакт сразу, поэтому Констанция добавила:

– Такого типа тут сегодня видела, уму не постижимо…

Женщина неопределенно промычала и сказала:

– Вот это возьмите, хорошее, без добавок.

– Конс, я пойду, кофе возьму? – выдал вдруг Аврелий и поспешил к ларьку напротив.

Ошарашенная подобным фамильярным обращением с ее именем, Констанция замерла, уставившись ему вслед.

Ветер взметнул опавшие листья, пробудив Констанцию от оцепенения. Задумчиво скрутив темные длинные волосы и спрятав их за ворот плаща, она вновь обратила внимание на продавщицу.

– Вы тут, наверное, за день чего только не насмотритесь…

– А то.

Констанция изобразила улыбку. Какая неконтактная продавщица!

– Здесь ведь и фотосессии часто бывают… сегодня, говорят, в таких необычных костюмах ходили…

– Да не знаю, – вздохнула женщина. – Я только вышла, сменщица была. Ну, что, какое эскимо вам?

Торговец с небольшой коробкой глиняных свистулек оказался ничуть не полезнее, и Констанция начала нервничать. Разумеется, сейчас они со стажером отправятся прочесывать парк: начнут с места разрыва, а если найдут книгу, оставят закладку. Но парк такой большой, и в нем так много дорожек! Нет гарантий, что это сработает.

Будь Констанция одна, безрезультатный опрос не вызвал бы и тени эмоций. Но сейчас на нее давила необходимость продемонстрировать стажеру высший класс. Аврелий ждал от книжницы первой категории чего-то выдающегося, а внутренние ресурсы Констанции всегда были направлены на то, чтобы хорошо выглядеть в глазах других.

Сделав глубокий вдох, она постаралась успокоиться и сосредоточиться на деле, а не на стажере, развернулась на пятках…

– Капучино или американо?

Аврелий стоял с двумя стаканчиками кофе и довольно улыбался. Из-за тяжелых туч показалось слабое вечернее солнце, которое подсветило его кудряшки, создав желтое гало вокруг довольного лица.

– Послушай, если ты устроился в Библиотеку лишь потому, что тебя увлекает романтика полицейских киноновелл…

– Киноновелл! – усмехнулся Аврелий. – Ладно, серьезно, какой кофе?

Она скрипнула зубами, собравшись просто молча пойти прочь, но он ловко впихнул стаканчик ей в руку и в то же время склонился к уху, чтобы жарко зашептать:

– Тут неподалеку проходит фан-встреча любителей Джейн Остин. Многие приехали в костюмах – типа, персонажи книг. Я бы не оставлял это без внимания.

Констанция почувствовала, что закипает: теперь он не только мешал, но еще и помогал!

«Не сработаемся», был вердикт.

– Дойдем до места разрыва, а потом посмотрим, что там за встреча, – бросила она, убедив себя не рисовать в голове сцены, где ее увольняют из Библиотеки из-за нового «блистательного» охотника.

Она сделала глоток кофе. Американо.

«Угадал, черт возьми».

Ей хотелось думать о себе как о человеке, обладающем крепкими нервами и обжигающим взглядом: такие не добавляют в напитки нежные сливки. Подобные люди жесткие, как герои Стетхема, и не нуждаются в мягкой молочной пенке. Но неужели ее вкусы были настолько предсказуемы?

Несмотря на подступающие холода, вокруг было немало отдыхающих. Кое-кто фотографировался, взметая к небу облака желтых листьев, другие выгуливали собак и детей, третьи неторопливо прогуливались по дорожкам, хрустя гравием.

В месте разрыва предсказуемо обнаружилась скамейка, глядящая на собственное отражение в водной глади пруда.

– Похоже, ты был прав, – пробормотала Констанция.

Аврелий принялся энергично осматривать скамью.

– Но тут ничего нет, – пожал он плечами.

– Разумеется, на скамейке нет. Но охотнику следует смотреть дальше своего носа.

Констанция тут же мысленно себя отругала: почему надо было использовать фразу Кинга? Еще и ту, которой он постоянно ее отчитывал. Будто в русском языке мало словосочетаний, никогда не вылетавших изо рта Артура.

– Изучай больший радиус, чем доступен близорукому котенку.

«Другое дело. Так он никогда не говорил».

Констанция кивнула в сторону воды. Там, на темной поверхности, среди невысокой травы и попавших в ловушку желтых листьев, виднелась обложка книги. Даже с расстояния можно было узнать изображение с кадром из сериала «Гордость и Предубеждение» 1995 года. Констанция не любила кинообложки, но те определенно позволяли легко узнать произведение.

– Достань, – велела она, впервые искренне обрадовавшись помощнику: не придется лезть в грязь в туфлях.

Как охотничий пес, учуявший добычу, Аврелий побежал рыться в высоких колосьях.

Но без того, чтобы нырять в пруд, выловить книгу не получалось. Когда растерянный стажер, кажется, и вправду готовый прыгнуть в воду, взглянул на Констанцию, она громко бросила:

– Ладно, не будем терять время.

Он с облегчением выбрался из высокой травы.

– Книга помогла бы нам, но мы можем продолжить охоту и без нее, – пояснила Констанция, поправив кожаные перчатки. – Давай найдем, где проходит фан-встреча. Для персонажей характерно в первые часы действовать в рамках сюжета книги, даже если это немного противоречит логике. В непонятном для него мире персонаж обязательно попытается оказаться в привычной обстановке.

На другой стороне пруда располагались небольшие белоснежные павильоны, установленные для проведения мероприятий. В одном из них играла музыка, лился рекой пунш и не умолкали разговоры.

Единственное, что отличало собравшуюся компанию от многих других – наряды. Женщины – их оказалось большинство – были одеты в светлые платья с высокой талией. Немногочисленные мужчины нарядились в сюртуки, короткие спереди и с длинным «хвостом» сзади. Пышные белоснежные платки, бриджи, гольфы. Все в лучших традициях английской моды начала девятнадцатого века.

Констанция и Аврелий остановились у одного из огромных окон, оглядывая толпу. Уже подкрадывались сумерки, но внутри горели огромные люстры, поэтому рассмотреть каждого гостя было несложно.

Констанция стала водить ловцом с антенной вокруг себя.

– Сигнала нет, ловец холодный, – она бросила внимательный взгляд вглубь павильона, – но внутри могут быть люди, способные нам помочь.

Аврелий кивал, серьезно изучая лишенную любых надписей обложку в ее руках.

– Есть важное правило, – добавила Констанция, – никто не должен увидеть, как мы ловим Персонажа. Думаю, тебе объяснили, что существование Библиотеки держится в секрете?

– Обучение перед стажировкой оказалось очень узконаправленным. Нам почти ничего не рассказывали о том, как ловить персонажей, но зато заставили выжечь на бедре клятву о сохранении статуса секретности.

Констанция фыркнула, чтобы скрыть смешок, и продолжила:

– Наша задача – вычислить персонажа, заманить его в скрытое от посторонних глаз место и вынудить прикоснуться к ловцу.

– А если мы прикоснемся ловцом к нему, это будет считаться? – уточнил Аврелий, его пальцы почти коснулись листов кремового цвета.

– Будет, – она громко захлопнула томик, – важен контакт.

– То есть, мы можем даже кинуть ловцом в Персонажа? И его все равно туда затянет?

Констанция немного помолчала, сурово глядя на собеседника. Проглотив язвительные ответы, она со всей доступной сдержанностью пояснила:

– Персонаж часто сопротивляется поимке. Он ощущает ловец как враждебный предмет. Если сумеет увернуться, дальнейшая охота может быть затруднена.

Она задумчиво провела пальцем по тканому корешку, коснулась желтоватого обреза и заключила:

– Но в некоторых случаях это единственное решение.

– Все понял, – Аврелий одернул толстовку и пару раз разрезал кулаком воздух, будто готовился к драке.

Он не выглядел совсем уж юным. Трудно было уловить, что именно указывало на возраст, но Констанция не сомневалась, что он уже окончил ВУЗ, если вообще в нем учился.

При этом поведение и повадки Аврелия казались Констанции незрелыми, подростковыми, будто он сам не заметил, как повзрослел.

«Кто вообще додумался сделать его книжником? Это ответственная миссия, сопровождаемая множеством требований к безопасности и сохранению статуса секретности! – недоумевала Констанция. – Почетная секретная служба и Аврелий? Обезьяна с гранатой».

– Как ты попал в Библиотеку, Цицерон?

– Я заметил, ты используешь имена римских императоров, – отозвался он добродушно. – А знаешь ли ты, что Цицерон никогда им не был? Это политический деятель, но не император.

«Начитанная обезьяна с гранатой».

Их не хотели пускать на вечеринку без костюмов. Бал, посвященный романам Джейн Остин, организовали для всех желающих, но условием для входа было наличие наряда эпохи Регентства.

– А у нас нет какой-нибудь корочки? – уточнил Аврелий, когда они с Констанцией вновь встали у окна, точно диккенсовские сироты у яркой витрины со сладостями. – Удостоверение, которое позволяет входить везде?

– Единственная корочка – Универсальный Читательский билет. Дает доступ ко всем библиотекам России.

– М-м, впечатляет! Может, есть и разрешение на чтение Аристотеля в оригинале?

Констанция снова фыркнула и, припав к стеклу, стала вглядываться в гостей. Не было уверенности, что сбежавший персонаж или даже вызвавший его читатель присутствовали на вечеринке: после разрыва первый мог испугаться и покинуть парк, а второй – решить, что слишком уж помешался на романах Остин. Ну и тоже покинуть парк.

Однако где еще следовало начинать поиски?

– Как ты обычно действуешь в таких ситуациях? – уточнил Аврелий, которому определенно не стоялось на месте.

– Каждый случай уникален, – тихо отозвалась Констанция, от ее дыхания на стекле остался след.

Стажер немного помолчал, затем задал следующий вопрос:

– Как думаешь, какого персонажа мы ищем?

Усталый взгляд в его сторону, и Констанция вновь уставилась на танцующую толпу. Одно дело предполагать и догадываться, другое – произносить вслух. А если она ошибается? Ударить в грязь лицом перед стажером в первый же день? Не слишком заманчивая перспектива.

– Поймаем, скажу.

– Просто в Библиотеке все уши прожужжали о том, что ты одна из лучших книжниц, и что мне просто невероятно повезло, ведь я смогу столькому научиться. Вот я и подумал, что опыт может подсказать тебе…

Да, да, она понимала, что Аврелий ждал чего-то необыкновенного! Теперь, когда он произнес это вслух, нервозность схватила Констанцию за горло, мешая дышать.

– Давай лучше ты мне продемонстрируешь, какой ты, как выразился Ю, блистательный юноша. Сделаем предположение, что Читатель действительно читал Остин. О ком он мог мечтать так страстно, что спровоцировал разрыв между мирами?

– Ну, я сам не читал, но, насколько знаю, многие девушки с ума сходят от мистера Дарси.

Она кивнула. Вероятность того, что им предстояло вернуть в книжную вселенную именно Фицуильяма Дарси, была очень высока. Ожившие персонажи редко удивляли Констанцию. Уж если речь шла о романе о любви, почти наверняка из книги сбегал привлекательный мужчина. А Дарси… Дарси – он лучший.

Тем персонажем, которого оживила она сама, оказался именно он. Тогда Констанция была лишь выпускницей филфака, так глупо влюбленной в вымышленного героя. Когда Дарси возник перед ней, точно живой, она долго не могла взять в толк, что это за глупый розыгрыш.

– Не исключено, что мы имеем дело именно с ним, – кивнула Констанция стажеру. – Для справки: на втором месте у нас монстры, убийцы и прочая жуть. Как и любовь, страх – мощная сила, способная стереть грань между реальностью и вымыслом.

Аврелий молча впитывал ее мудрость.

– Третья популярная категория героев, – продолжила она, – это те, кто вызывает сильное раздражение, злость, негодование. Те, на кого хочется орать во время чтения. Понимаешь?

– Еще как! – широко улыбнулся стажер.

Констанция стала внимательно разглядывать танцующих мужчин, но многие из них двигались достаточно хорошо, чтобы затруднить охоту: было трудно вычислить среди таких истинного джентльмена.

Затем, заметив, что Аврелий не отрывает взгляда от хорошенькой девушки, Констанция двинула его локтем под ребра.

– Эй! – возмутился он, а затем, поймав сердитый взгляд, добавил. – Мы же не исключаем версию, что персонаж – женщина? Я смотрю, не ведет ли кто-то из девушек себя подозрительно.

– Святые Первопечатники… – выдохнула Констанция утомленно, возведя взгляд к небу. – Дайте мне терпения, какое было у вас, когда вы вручную набирали строки текста из отдельных крохотных литер.

Еще несколько минут наблюдения не дали ровным счетом никаких результатов.

– Нужно как-то попасть внутрь. По разговору мы сможем все понять, – заявила Констанция.

Не получив ответа, она обернулась, но не увидела стажера рядом. В груди поднялась волна возмущения. Куда он делся?! Проглотив пару ругательств, она вновь повернулась к окну и вздрогнула, с трудом подавив крик: прямо на нее с той стороны, из зала, глядел Аврелий. И он был одет в старинный мужской костюм! Заметив ее замешательство, он улыбнулся, помахал рукой и исчез в толпе.

«Вот засранец!»

Втаптывая газон в землю, Констанция решительно направилась ко входу. Там она спросила у охранника, где взять платье, но тот лишь развел руками.

– Здесь мой муж! – выпалила, наконец, она. – Я должна его найти! Его брат попал в больницу.

На лице охранника отразилось сомнение.

– Он при смерти! Мне не до ваших глупых балов!

– Ну, давайте так: все переодеваются в гримерках. Некоторые уже расходятся, может, кто-то и отдаст свое платье. Переоденьтесь и ищите мужа.

Констанция вздохнула, якобы с облегчением – встреча супруга со смертельно раненым братом состоится! – а уже через десять минут вплыла в танцевальный зал в образе дебютантки. Белоснежное платье обошлось непозволительно дорого. Пускай Библиотека потом и компенсирует расходы, негодование из-за того, сколько денег пришлось перечислить на счет хозяйки этого наряда, сжимало грудь. А может, сжимало ее не чувство, а платье: оно даже не было впору. Бюст оказался тесноват, рукава-фонарики придавали излишний объем плечам, искажая пропорции, а подол волочился по полу.

– Позвольте пригласить вас на танец, мадам, – раздался самодовольный голос.

– Пупиен! – воскликнула она, мстительно глядя, как кривится самодовольное лицо Аврелия. – Если еще раз так сделаешь, это будет твой последний стажерский день под моим началом.

Он поднял руки, признав поражение.

– Понял, принял, – прокартавил он. – Хотел как лучше.

Констанция сжала зубы, затем принялась озираться, вглядываясь в лица людей вокруг.

– Что-то удалось выяснить? – спросила она все еще сердито.

– Не особенно. Если не считать того, что мода тех времен была ну очень благосклонна к мужчинам…

Он проводил очередное декольте одобрительным взглядом.

Констанция ткнула стажера в ребро.

– Черт, Конс, у тебя острые кости.

Она пихнула его еще раз.

– Продолжи звать меня «Конс», и я воткну палец тебе в глаз.

– Мой или свой? – уточнил Аврелий.

Констанция на мгновение прикрыла веки, затем развернулась и пошла к столам с пуншем и закусками, где прислушалась к разговорам. Гости вживались в роли, на полном серьезе обсуждая дела в своих поместьях и матримониальные планы дочерей. Впрочем, некоторые вели себя непринужденнее и проще: сплетничали о качестве чужих нарядов или комментировали последние прочитанные книги.

К большой чаше с напитком подошла девушка – еще минуту назад она стояла в компании подружек, о чем-то щебеча.

– Ну что, ни одного мистера Дарси на горизонте? – хмыкнула Констанция, наливая небольшим половником пунш в бокал.

Девушка хихикнула:

– Однако пускай джентльменов и в два раза меньше, чем дам, все они весьма достойные! Такие чудесные собеседники.

– Достойные, но занятые… – Констанция многозначительно постучала себя по безымянному пальцу, где у многих кавалеров красовалось обручальное кольцо.

Наполнив бокал, девушка бросила взгляд через плечо и заговорщически спросила:

– А не знаете ли вы, кто вот тот джентльмен в центре комнаты? Никто из моих милых подруг не встречал его раньше. Уже пять минут весь Лонгборн судачит, кто бы это мог быть… – она застенчиво отвела взгляд, и все же добавила – Очень уж хорош собой.

Констанция тоже обернулась и не обнаружила в центре комнаты никого, кто мог бы вызвать интерес.

– Я тут никого не знаю…

– Но я видела, как вы только что с ним разговаривали, – раздался еще один женский голосок: к ним подобралась подруга новой знакомой.

Пришлось взглянуть на гостей еще раз, но в зале почти никто не танцевал. Играл квартет музыкантов. У цветочной композиции стоял Аврелий…

– О! – поняла Констанция. – Вы об Аврелии? Ах, нет, он… – она отвернулась и махнула рукой. – Ничего интересного.

– Значит, он не ваша пара? – восхитилась девушка и жадно переглянулась с подружкой.

– Боже, нет! – фыркнула Констанция. – Он, может быть, мил, но не настолько, чтобы заинтересовать меня.

Девчонки снова засмеялись, узнав отсылку к «Гордости и предубеждению».

– Так и началась самая легендарная романтическая история… – произнес Аврелий за их спинами, и кокетки тут же стушевались, чуть покраснев.

Их даже не смутило, что он картавил.

«Неужели все настолько плохо в этом остиновском сообществе?»

Не оборачиваясь, Констанция откликнулась:

– Ты сказал, что не читал роман.

– Бывшая девушка смотрела экранизации раз сто, – отмахнулся Аврелий и улыбнулся, заставив девиц восторженно вздохнуть. – Только дурак бы не запомнил.

Поиск Персонажа несколько застопорился. Констанция понимала, что, возможно, они вообще пошли по ложному следу. Когда она действовала одна, не перед кем было отчитываться и оправдываться. Она быстро принимала решения, часто действовала по наитию, полагаясь на опыт. Это работало!

Теперь же тяжелым камнем на шее висела ответственность перед стажером.

«Видит бог, знать что-то и учить этому – не одно и то же».

– Так что же, юные леди, – уверенно произнесла Констанция, не собираясь садиться в лужу или демонстрировать неуверенность, – неужели здесь не было ни одного джентльмена, поразившего вас гордостью и надменностью?

Те покачали головами.

– Сегодняшний бал чрезвычайно скуп на интересные события, не о чем даже посплетничать, – заметила одна из них. – А начинался так многообещающе…

Констанция вопросительно подняла бровь.

– Был тут один тип вначале, – отозвалась вторая. – Как он мистера Коллинза изображал, оборжаться мож… ой! Я хотела сказать, уморительно смешно.

– Ну просто один в один, – поддержала ее подруга. – Читал нам что-то из Библии, рассказывал про покровительство леди Кэтрин де Бург и сравнивал все с Розингс парком.

Это заинтересовало Констанцию, и она попросила рассказать больше. Девушки охотно продолжали, едва не перебивая друг друга:

– Ну, он пришел со Светой.

– Она, правда, сегодня какая-то тихая была, я так и не поняла, кто он ей.

– Света сказала, что кузен.

– Но это, может быть, как по роману.

– Может быть, как по роману.

– И костюм такой хороший!

– Очень хороший!

– Долго со всеми разговаривал, а потом попросил подать экипаж, – засмеялась одна из девушек.

Констанция вновь почувствовала контроль над ситуацией. Мысленно отметив, что была права, не делая поспешных выводов о том, какой персонаж сбежал из книги, она стала расспрашивать девушек, куда же делся этот выдающийся джентльмен.

Оказалось, он отбыл вместе со Светой в самом начале вечера. Проблема была в том, что никто не знал, куда именно они отправились.

– Постойте, – Констанция изобразила задумчивость, – А Света – это, случайно, не…

– Цветик, да! – отозвалась одна из девушек.

Очевидно, речь шла о нике в интернете.

– Точно! Я с ней переписывалась недавно, договаривались встретиться. Я ей книжку привезла…

Констанция с явным огорчением покрутила в руках ловец, не дав при этом никому возможности разглядеть обложку.

– Ну вот, как же так… А адрес ее у вас есть? – с надеждой спросила Констанция.

– Это да, конечно! – радостно отозвались собеседницы, и одна из них начала диктовать. – »Svetik», «s» как доллар, «v» как галочка, последняя как русская «к», нижнее подчеркивание, «cvetik», «c» как русская «с»…

Констанция замерла с телефоном в руке.

– Домашний адрес, – уточнила она, мрачно взглянув на собеседниц.

Те прыснули и стали переговариваться между собой, пытаясь выяснить, кто вообще что-то знал про Свету.

Подружки познакомились в интернете, на форуме любителей Джейн Остин, и общались в основном в сети. Пришлось побегать по залу, выясняя дружеские связи всех собравшихся и уже отбывших с бала, чтобы получить хотя бы телефон Светланы.

Ответила та не сразу. Голос показался Констанции настороженным.

– Я звоню по поводу книги, которую вы сегодня читали. Скажите, мистер Коллинз все еще с вами?

Судя по повисшей паузе и громкому дыханию, и с читателем, и с персонажем они угадали.

Немного придя в себя, Света сообщила, что вышеназванный джентльмен действительно все еще с нею и даже назвала адрес. В это время дня дорога должна была занять около получаса.

Констанция устремилась к выходу. Аврелий, спеша следом, предложил сперва переодеться, но у нее была другая идея:

– Свои вещи заберем, но переодеваться не будем. Наш персонаж чувствует себя в опасности. Людям в привычной для него одежде будет доверять больше. Раз уж я все равно потратилась на это платье…

Мысль казалась здравой, но Констанция не учла, что на улице стало по-настоящему холодно. Аврелий не мерз благодаря жакету, надетому поверх белой рубашки. А вот легкое платье не могло сопротивляться безжалостному октябрьскому ветру. Даже накинув плащ, Констанция продрогла сразу же. Тогда стажер дал ей свою огромную толстовку, заявив:

– В футере с начесом невозможно замерзнуть.

Дважды стукнув зубами, Констанция согласилась.

Они шли по полупустой темной аллее – сумерки уже давно окрасили все в синий – когда Аврелий спросил:

– Почему ты так настроена против меня?

– Вот еще, – фыркнула она. – Просто не люблю, когда мешают работать. К тебе лично отношусь совершенно ровно.

В тиши опустевшего парка стало слышно, как он ухмыльнулся:

– Не верю. Я такие вещи сразу чувствую. Считай, есть встроенный детектор: сразу знаю, если кто-то мной недоволен.

Она посмотрела на него, впервые по-настоящему вглядевшись в лицо: довольно приятное, хотя и простоватое. Русые волосы упругими завитками касались белого острого воротника сорочки, который упирался в мягкую щеку с короткой щетиной. Аврелию шел костюм этой эпохи: вид и правда был лощеный, как у аристократа.

– Зовешь меня лгуньей? Хорошее начало рабочих отношений.

Он пропустил пальцы сквозь пружинки волос и задумчиво произнес:

– Коллеги все, как один, вздыхали с того, какая ты классная. Юджин кипятком писал от радости, что пристроил меня к тебе. Но я пока только и слышу, как ты ворчишь, хотя не успел сделать ничего плохого, чтобы…

Его солнечное сплетение встретилось с ее твердой рукой, что заставило резко остановиться.

– Послушай, Веспасиан, я привыкла работать одна, и стажеры мне не нужны. У начальства могут быть свои планы, но я тебя не хотела.

Потерев ребра, Аврелий ответил:

– Я тебя тоже пока не хотел, но давай дадим друг другу немного времени.

Констанция несколько мгновений мрачно глядела на стажера, затем просто продолжила путь, он поспешил следом.

– Ну, я, если честно, очень рад, что буду учиться у такого профи, – заметил Аврелий вскоре. – Кроме шуток, на обучении нам о тебе рассказывали. О тебе и об Артуре Кинге.

Она фыркнула:

– И почему к Кингу не пошел?

– Юджин сказал, что он больше не берет стажеров, – беспечно отозвался Аврелий, а затем, будто спохватившись, добавил, – ну, и мне без разницы было, к кому, вы оба крутые.

Лесть. Подлый, но действенный инструмент. Констанция позволила удовольствию от хвалебных слов захватить душу. Ненадолго.

Несколько минут путь продолжался в тишине, нарушаемой лишь шумом машин на широком – по Питерским меркам – Московском проспекте.

– Не нужно беспокоиться на мой счет, – заявил вдруг Аврелий, когда они уже подходили к воротам.

Кажется, он, в отличие от Констанции, не мог хранить молчание слишком долго.

– Беспокоиться? – усмехнувшись, повторила она, удивившись выбору слова.

Уже пару лет ничто не заставляло ее беспокоиться. Ты беспокоишься, когда что-то настолько важно, что боишься это потерять или испортить. Но когда у тебя ничего нет, все, что остается – заполнять пустоту работой, делами, какими-то очевидными, близкими целями и задачами.

Все считали Констанцию первоклассной книжницей. Они не знали, что единственной причиной потрясающей эффективности было отсутствие эмоционально значимых вещей в жизни. Последние три года ее разум, чтобы занять себя, брал новые и новые дела и щелкал их, как орешки. Душа при этом находилась в спячке. Никаких тревог. Никаких переживаний. Только глубоко запрятанная тоска.

Возвращение в Петербург, правда, перевернуло все с ног на голову: Констанция будто вновь обрела не только родной город, но и частичку прежней себя. Мама после одного из телефонных разговоров заметила «напряжение и нерв». Пришлось объяснить это нездоровой питерской атмосферой. Не хотелось признаваться – ни вслух, ни даже мысленно – что все старания по созданию себя заново пошли прахом. До свидания, равнодушное спокойствие. Здравствуй, нервная Констанция, желающая всем что-то доказать, ожидающая от себя и от других только идеального выполнения всех задач.

– Единственное, что меня беспокоит, это то, что ты слишком много разговариваешь, – сообщила Констанция стажеру, не глядя в его сторону.

Он вздохнул и далее не проронил ни слова, пока они не оказались у выхода из парка.

– Ну что, едем к Свете? – уточнил Аврелий, пока Констанция разбиралась с приложением на телефоне.

– Да, я уже вызвала такси, – бросила она.

– Что ж… тогда встретимся там, – хмыкнул он и многозначительно прокрутил брелок от автомобиля между пальцами.

Констанция опустила руку с телефоном. Стажер обаятельно улыбнулся.

«Позер».

– У тебя глаза такие… – проговорил вдруг изумленно Аврелий, чуть склонившись к ее лицу, словно увидел впервые.

Только этого не хватало! Она уже приготовилась прочитать отповедь, чтобы этот пижон и думать забыл о заигрываниях на рабочем месте, но Аврелий продолжил:

– …как будто хочешь уничтожить все живое. Это наследственное или верхнее веко опустилось со временем и стало мимической привычкой?

Она глядела, не моргая, и Аврелий неловко прочистил горло. Констанция подняла руку и, даже не взглянув на экран телефона, нажала кнопку:

– Я отменила такси. Едем на твоей машине.

Аврелий почтительно склонил голову и приглашающе указал рукой в сторону пешеходного перехода.

Черный спортивный седан ждал хозяина на парковке библиотеки и смотрелся весьма эффектно в свете оранжевых фонарей.

Галантно открыв Констанции дверь, Аврелий затем ловко запрыгнул на водительское сидение и завел машину. По панели управления побежали голубые огоньки.

– Кто тебе ее подарил? – спросила Констанция, пока за окнами мелькали аккуратные сталинки.

– Почему ты решила, что это подарок? – уточнил Аврелий, играючи поворачивая руль одной рукой.

В голосе не было ни тени возмущения или обиды – только любопытство.

– Я видела бренд, – пояснила Констанция, коснувшись ворота толстовки там, где располагалась бирка. – Это массмаркет, как и кроссовки. Телефон хороший, но не последней модели. Сама машина, судя по состоянию салона, тоже неновая, хотя ты и пытаешься поддерживать ее в хорошем состоянии. Значит, не можешь позволить себе просто поменять. Могла бы быть история с неподъемным кредитом, но понтоваться машиной, не беспокоясь о других атрибутах роскоши – нетипично. Сам автомобиль выглядит довольно просто, без наворотов, значит концепцию «персонаж из Форсажа, помешанный на тачках», тоже отметаем. Суммируя: живешь по средствам, авто не вписывается. Кем ты работаешь?

Аврелий хмыкнул, свет фонарей на его лице то высвечивал желтым приятные, располагающие к себе черты, то погружал в чернильно-синюю тьму.

– Машину купили родители, когда я учился в университете. Они меня вообще жутко баловали: лучшие игрушки, брендовые шмотки, в отпуск бизнес-классом. Часто жаловались, что уже не знают, что мне дарить на праздники. На выпускной в универе придумали классный варик: я получил новость о том, что они больше не будут меня содержать. Кроссовки с тех золотых времен поизносились, а вот машина еще жива, – он любовно постучал по рулю. – А работаю я теперь книжником.

– Стажером, – поправила Констанция.

– Я так понял, что книжники – это все, кто работает в Библиотеке, – ничуть не оскорбившись, отозвался Аврелий. – А уже в разных отделах – разные специальности. Охотники, библиотекари, архивариусы… – последнее слово далось ему не без труда из-за двойной порции «р».

Констанция кивнула.

– А стажер – это вообще не профессия, а статус, – продолжил размышления он. – Следовательно, могу называть себя книжником.

– С той только разницей, что, если меня не устроит, как ты работаешь, по окончании стажировки я напишу такую характеристику, что тебя даже пыль стирать с книжных полок не возьмут. – Она повернулась к нему. – Пока ты не полноценный книжник. И станешь ли им, зависит от меня.

Аврелий покосился на нее:

– Любишь доминировать? Я так сразу и подумал.

И настолько многозначительно улыбнулся, что Констанция ощутила легкий румянец на щеках. Никто не заставлял ее краснеть уже долгое время. Давно позабытое и не слишком приятное ощущение.

– Мы приехали, – жестко проговорила она. – Паркуйся.

– А мы сможем поймать перса при Светлане? – уточнил он, ища место для парковки. – Одна свидетельница – не так страшно…

– Нет. Такое допустимо, только если потенциальный вред от действий персонажа превышает вред от свидетеля.

Таковы были правила, хотя некоторые считали себя выше всего этого и легко ими пренебрегали. Констанция узнала о Библиотеке имени Книжникова благодаря Кингу: она оживила персонажа, а Артур, как ни в чем не бывало, поймал того прямо у нее на глазах. Разумеется, она в какой-то степени была благодарна, но все равно считала немыслимой такую беспечность. Однажды, правда, Кинг признался, что поступил так намеренно: в Библиотеке остро ощущалась нехватка кадров, и он таким образом вербовал тех, кто выглядел адекватно.

«Или навязчиво, как вы», – пояснил тогда он.

Констанция поверила бы в это, если бы регулярно не сталкивалась с его безалаберностью. Принято считать, что англичане чопорные и правильные. Однако – по крайней мере, если судить по Артуру Кингу – их высокомерие и уверенность, что они все знают лучше других, затмевают консерватизм и добропорядочность. Правила нарушать нельзя, но если нужно или очень хочется – то можно.

– Но ведь Читатели, когда впускают в мир персонажей, видят их, – справедливо отметил Аврелий.

– Многие списывают появление персонажа на слишком бурную фантазию. Разрыв происходит в момент чтения, и большинство в буквальном смысле не верит глазам. В сложных ситуациях подключают Брэдбери.

– С-самого?.. – чуть растерянно произнес стажер, очевидно, готовый и к явлению мертвого писателя.

Кончики губ Констанции дернулись, скрывая улыбку.

– Так мы называем отряд по уничтожению следов книжных персонажей в нашем мире. Официальное название подразделения – «Отдел по работе с Читателями», в Москве их зовут «очи», а в Питере – «Брэдбери».

– А-а, про него нам рассказывали, конечно. Но почему «Брэдбери»?

– Лет двадцать назад у них было дело, оживили жену Гая Монтага из «451 градуса по Фаренгейту». Прежде, чем ее поймали, она наделала шума: прилюдно жгла книги, пыталась убедить целую пожарную часть, что им нужно устроить поджог библиотеки. Все это попало в новости, персонажа арестовали. Был большой резонанс. Отдел по работе с Читателями работал в поте лица три месяца, и потом еще долго пришлось улаживать всякие детали. Какое-то время про работников отдела говорили что-то вроде «как там ребята с Брэдбери», а потом слово прилипло, стали называть так весь отдел.

Аврелий припарковался, но не торопился выходить, внимательно слушая.

– В штате у них есть разные специалисты: переговорщики, психологи. Практикуется индивидуальный подход: кого-то убеждают, что это была игра воображения, кому-то внушают, будто приснился сон.

– Откуда ты знаешь столько историй про то, что было до тебя? На обучении этого не было. Это все Кинг рассказывал? Типа, знания передаются из уст в уста от наставника к стажеру? Или можно все где-то почитать?

– Что-то рассказывал Кинг, что-то Ю, чем-то делились другие коллеги. Нинель Владленовна, наш архивариус, любит иногда между делом вспомнить какую-нибудь историю. У нее Архив не только в отделе, но и в голове.

– Черт, это невероятно интересно! – от переизбытка чувств Аврелий брякнул руками по рулю. – Кто-то должен все это записать.

– Подашься в летописцы, сначала сдай мне рукопись на проверку, – велела Констанция полушутливо. – Пойдем, мистер Коллинз хочет домой, он давно не посещал Розингс парк.

Светлана, укравшая мистера Коллинза, жила в центре, там, где найти парковочное место – большая удача, но им повезло, автомобиль уместился между двумя серебристыми седанами недалеко от пятиэтажного желтого дома.

У парадной Констанция задумчиво погладила корешок ловца. Тот стал чуть теплее, чем был совсем недавно – чувствовал близость персонажа.

– Хочу напомнить, что Персонажи воспринимают ловец как что-то враждебное. Они чувствуют его и пытаются избежать встречи. Могут даже проявить агрессию. Это непроизвольная реакция. Мы должны быть очень осторожны.

Светлана жила на втором этаже, и уже скоро Констанция и Аврелий оказались в просторной прихожей.

– Слава богу! – встретила их хозяйка квартиры, миловидная молодая женщина с волосами, убранными в аккуратную прическу из кос.

Правда, в следующую секунду, заметив, во что были одеты гости, она забормотала «нет, нет, нет» и, спрятав лицо в руках, опустилась на пол прямо в прихожей.

– Все в порядке, – уверила ее Констанция, – вы не сошли с ума. Мы были на костюмированном балу на «Парке Победы», где узнали, что мой брат уехал с вами. Он немного не в себе и копирует манеру книжных персонажей, о которых когда-то читал.

Света подняла на нее взгляд и посмотрела с надеждой.

– Правда? – выдохнула она.

– Нет, Светлан, вы читали книгу и оживили книжного персонажа из нее, – усмехнулась Констанция с явной иронией в голосе. – Ну, конечно, правда.

Хозяйка квартиры несколько мгновений смотрела на нее, а затем устало и почти истерично рассмеялась:

– Вы шутите, а я правда так и подумала! Сначала решила, что у меня галлюцинации, и что стоило послушать маму и перестать уже сходить с ума по книжке, начать общаться с живыми людьми… Но потом все на балу тоже видели его, и я уже не знала, что думать…

Констанция, разумеется, старалась все делать чисто, чтобы не добавлять Брэдбери лишней работы. Но сейчас очень хотелось поскорее отправить мистера Коллинза в ловец. Счастливая мысль о стажере озарила, как первый утренний солнечный луч.

Многозначительно кивнув Аврелию, мол, займись девушкой, Констанция прошла сначала в кухню – там оказалось пусто – затем в комнату.

У окна стоял высокий мужчина, довольно молодой, чуть полноватый. Он нервно сцепил руки за спиной. Несмотря на то, что мистер Коллинз не успел ничего ни сказать, ни сделать, выглядел он комично.

Книжные персонажи почти всегда вызывали эмоции, заложенные произведением. Одни герои обладали особым, пронизывающим взглядом, другие без явных причин казались жут-

кими, третьи – невероятно привлекательными. Те особенности, которыми наделил их автор, обычно оказывались очень выразительными в реальной жизни. Вызывающими. Такое редко встретишь у настоящих людей.

Поборов желание усмехнуться, Констанция почтительно склонила голову:

– Мистер Коллинз, невероятно приятно приветствовать вас в этом скромном жилище.

Он поклонился, а затем, опасливо оглядев Констанцию с ног до головы, спросил:

– С кем имею честь?

– Я здесь, чтобы помочь вам.

– Помочь? Знаете ли вы, с кем разговариваете, мадам? Я священник, мой ранг равен по значимости высшему рангу в королевстве. Благодаря покровительству моей патронессы леди Кэтрин де Бург, я вращаюсь в кругах самых высоких. И, полагаю, хотя не буду, конечно же, слишком выставлять это напоказ, что это я нахожусь в том положении, чтобы оказывать посильную помощь другим. Я всегда стараюсь помогать нуждающимся, что делает мне честь как священнослужителю и джентльмену.

Констанция сжала в руке ловец, который теперь грел руку, как не успевшая остыть чашка чая. Задумчиво взглянула на мужчину, явно собиравшегося продолжить свою высокопарную речь.

– Я рада это слышать, – бросила она, – А сейчас позвольте… – Констанция сделала шаг, открывая в этот момент пустую книгу. – У меня послание от леди Кэтрин де Бург. Она очень ждет вас домой. Розингс парк без вас уже не тот…

Мистер Коллинз поглядел на ловец с опаской и любопытством, однако стоило Констанции сделать еще шаг, поднял, защищаясь, руку, и попятился. Но тут уперся в батарею, сбив с подоконника бутыли с лаком для волос и дезодорантом. Констанция в этот момент взяла его ладонь в свою – ее всегда удивляло, что руки персонажей были теплыми, твердыми, совершенно настоящими – и притянула его пальцы к открытому развороту.

Страницы засияли мягким теплым светом, мистер Коллинз изумленно распахнул глаза, по его коже побежали чернильные буквы, которые сперва можно было принять за живую орнаментальную татуировку. Строки потекли по пальцам, руке, появились на шее, наконец, заструились по лицу, превращаясь в абзацы. Тело и одежда его стали наливаться черным. Еще несколько мгновений, и персонажа затянуло в книгу. Констанция, ощутив поток энергии, едва не уронила ловец на пол, но в последний момент все же захлопнула его и облегченно выдохнула.

Мгновением позже она открыла томик и увидела текст на страницах:

«Он слишком высоко ценил себя, чтобы понять, по каким причинам его кузина могла отказать ему».

Она едва заметно улыбнулась, затем вышла в коридор и хлопнула входной дверью, чтобы создать иллюзию, будто кто-то покинул квартиру. После этого прошла в кухню, где мило беседовали Аврелий и хозяйка.

– Он ушел, – сообщила Констанция.

Аврелий вскинул удивленный взгляд.

– Пойдем. Подвезешь меня в Библиотеку, – произнесла она, не желая объяснять что-либо при свидетелях.

Едва они вышли за порог, Аврелий уточнил:

– Так он… правда ушел? Или ты его поймала?

Констанция фыркнула:

– Ну естественно, я его поймала.

Добравшись до машины, она открыла дверь и опустилась на пассажирское сиденье.

Усевшись за руль, Аврелий потребовал подробностей и попросил показать ему ловец.

– Насмотришься еще, следи за дорогой, – отозвалась Констанция. – Сдашь ловец в Архив, приходи заполнять формуляр. А потом нужно подготовить отчет в СУП.

– Суп?

– Да. Все персонажи попадают в СУП. Это Электронная Система Учета Персонажей. Я покажу, что делать, но это в целом несложно, там интуитивно понятный интерфейс. Ты быстро печатаешь?

– Вполне, – хмыкнул он. – Насколько подробным должен быть отчёт? Сколько знаков?

Услышав этот вопрос, Констанция повернулась к нему и смерила язвительным взглядом:

– Три авторских листа.

– Сто двадцать тысяч знаков? Не многовато для отчёта? Завтра-то можно это сделать? – уточнил Аврелий. – Ночь уже на дворе.

Он не понял, что это была шутка, и она закатила глаза.

– Послушай меня внимательно, Скарлетт О'Хара: ловец надо сдать как можно скорее. Это временное хранилище для персонажа, не стоит заставлять его томиться здесь, – она постучала красным ногтем по потертой обложке, на которой теперь переливались тисненые золотом слова «Мистер Коллинз». – С формуляром и отчетом затягивать тоже не стоит, а на часах нет и девяти, так что заполнишь сегодня. В конце концов, Юджин, когда рекламировал тебя, ссылался на эту полезную функцию, и после такого тяжелого дня я хочу поскорее ею воспользоваться.

Аврелий раздосадованно потер руль, но ничего не ответил.

Здание Библиотеки, спроектированное еще в 70—80-х годах XX века с явным реверансом в сторону советского конструктивизма, выглядело внушительно и выделялось среди не менее монументальных, но все же более простых по форме сталинок. Первая часть постройки представляла собой кольцо с круглым внутренним двором. Вход в Библиотеку находился в этом самом дворе, попасть туда можно было через ряд высоченных колонн, поддерживающих всего одно остекленное помещение – кабинет Юджина. Там, несмотря на поздний час, горел свет.

Констанция и Аврелий пересекли круглую лужайку и вошли в здание. Вправо и влево уходили широкие коридоры, две лестницы спускались вниз, на нулевой этаж. Но поздние визитеры проследовали вперед, мимо женщины у металлического турникета, которая сонно кивнула Констанции. Здесь, в огромном холле на три этажа, сквозь стеклянный потолок было видно затянутое мглой небо. Констанция и Аврелий обогнули массивную беломраморную лестницу и оказались у дверей, что вели в Архив.

Побоявшись в первый же день возлагать на Аврелия столь важную миссию, как доставка ловца, Констанция сопроводила его, проследила, что мистер Коллинз попал в руки Нинели Владленовны, и только тогда довольно улыбнулась.

«Плюс один персонаж! Плюс один шаг к победе», – мысленно радовалась Констанция.

– Что это Ю себе думает? – ворчала тем временем Нинель Владленовна, недовольно косясь на стажера. – Двое на одного. Люди забыли, что такое честь и достоинство!

– Вы участвуете в тотализаторе, делаете ставки на коллег, – напомнила Констанция. – Это проповедуется в Новом или Ветхом Завете?

Пару секунд Нинель Владленовна глядела на нее, не мигая, затем махнула рукой:

– И то правда!

И исчезла в хранилище Архива.

В картотеке Констанция еще раз повторила стажеру последовательность действий.

– Все понял? – уточнила она в конце.

– Это не атомная физика, Конс. Естественно, я все понял.

Не успела она прокомментировать обращение, как скрипнула дверь Читального зала. Через несколько мгновений из-за стеллажей Абонемента выплыл Артур Кинг, упакованный в костюм-тройку. По тому, как тщательно коричневый жилет подобрали к пиджаку в мелкую бежево-оливковую клетку, как идеально все это сочеталось с галстуком цвета осенней листвы, было ясно, что ничто в этом образе не было случайным.

Кинг замер, а затем, пихнув правую руку в карман, ухмыльнулся. Продемонстрировав неровные зубы и ямочки на щеках, он сказал:

– Молодец, Констанция, здорово придумали: выдать себя за персонажа, чтобы не заниматься настоящей охотой.

Она сжала руки в кулаки. Да, они еще не переоделись.

– Или вы забыли воспользоваться ловцом и привели сюда персонажа живьём?

Артур элегантным движением махнул в сторону Аврелия.

Констанцию раздражало то, как он двигался: нарочито небрежно, как будто у него вызывала скуку идея повыше поднять кисть.

Когда спустя несколько секунд Констанция так и не ответила, не посчитав нужным реагировать на подобные попытки зацепить ее, Аврелий, не имеющий режима тишины, заявил:

– Я стажер. Аврелий. А это была маскировка. И она сработала. Четыре часа, и персонаж в кармане. Точнее, в книге. Это ведь считается очень быстро, да?

Констанция почувствовала, что снова краснеет. Второй раз за вечер! Неловко было не за себя, а за стажера, хотя объективных причин для того как будто бы не существовало.

Прежде чем Аврелий успел сказать что-нибудь еще – неважно, что, достаточно было этого восторженного блеска в глазах – она сделала шаг вперед, будто защищая его от нападок более старшего и опытного коллеги. Тот действительно уже насмешливо щурился, наверняка готовый сделать язвительный комментарий.

– Оставьте заботу о моей работе руководству, Артур.

– Один раз наставник – всегда наставник, – отозвался он, улыбнувшись – впрочем, в улыбке было больше издевки, чем юмора.

Затем Кинг спрятал в карман и вторую руку, демонстрируя расслабленную непринужденность, и, одарив Аврелия внимательным взглядом, вышел в холл.

И этим человеком она когда-то восхищалась! Жадно слушала все его советы и истории из мира книжников. С самого знакомства Кинг казался ей невероятно начитанным и умным.

Она до сих пор помнила восторг, который испытала, когда они в очередной раз поймали Скарлетт из «Унесенных ветром», и Артур рассказал один из случаев, связанный с этим персонажем.

В конце восьмидесятых в Штатах эту же героиню оживила одна дама. Разрыв не засекли сразу – к тому моменту организация книжников в Америке существовала лишь с десяток лет и не всегда реагировала быстро. Женщина по-настоящему сдружилась со взбалмошной, но очаровательной Скарлетт. Та не только стала членом семьи, но и прочитала книгу о себе самой. Концовка поразила героиню. Когда книжники все же обнаружили ее, они дали подругам возможность попрощаться. Александра Рипли, так звали даму, пообещала мисс О'Хара, что напишет для нее хороший финал. Это случилось. В 1991 году опубликовали «Скарлетт» – роман, получивший мировую известность и подаривший главной героине «Унесенных ветром» надежду на счастье.

Такие истории Артура наполняли душу Констанции трепетом и радостью.

Но это было давно. Теперь сердце и разум затягивало черным туманом, стоило Кингу появиться на горизонте.

Глубоко вздохнув, она вознамерилась пройти в кабинет охотников, но заметила взгляд стажёра.

– Погоди-ка… – он картинно потер подбородок, – британский акцент, нравоучительный тон, английские черты лица… Это что был, Артур Кинг?

– Ну.

– Твой наставник? – уточнил Аврелий крайне многозначительным тоном.

– Да, бывший. Что?

Меньше всего ей хотелось обсуждать этого человека, но Аврелий как-то довольно протянул:

– О-хо-хо… Тогда понятно…

– Что понятно?

– Ну, – он загадочно устремил взор на потолок, – отношения у вас не очень теплые, видимо, стажировка прошла так себе. А ты теперь отрываешься на мне. Но ничего, скоро поймешь, что я отличный парень, изменишь отношение к нашему сотрудничеству и, кто знает, может, даже получишь от него удовольствие! В конце концов, даже вон Дарси из этой твоей «Гордости и Предубеждения» сумел посмотреть и на героиню, и на свои поступки иначе.

Все так же вместе через скрипучие белые двери они прошли в смежное помещение. Просторный зал со множеством столов, расставленных точно парты, наполняли теплым светом настольные LED-лампы. К стенам прижались высокие стеллажи с сотнями книг. К полкам, что повыше, можно было добраться при помощи лестницы на колесиках: один из охотников как раз медленно перемещался на такой, изучая корешки потертых томов.

На столах у окна выстроились компьютеры с большими экранами. За двумя из них работали коллеги из Отдела по Работе с Читателями. Вероятно, Внутренняя служба забрала их персональные компьютеры на ремонт. Техника в петербургской Библиотеке требовала обновления. То ли дело в Москве: там все книжники работали на новейшем оборудовании.

– Читальный зал – это общедоступное место для работы, – сообщила Констанция. – Любой сотрудник Библиотеки может воспользоваться столами, книгами и техникой. Здесь будешь работать ты. Компьютеры понадобятся для заполнения СУПа.

Аврелий хмыкнул, затем почесал кучерявую макушку:

– Слушай, а зачем делать отчет и в картотеку, и в систему?

– Пережитки прошлого, – отмахнулась Констанция.

Когда электронную систему только внедряли, книжники жаловались: это неудобно, отнимает много времени, писать от руки проще. Они умоляли оставить картотеку с бумажными отчетами, уверяли, что привычный процесс куда сподручнее.

Руководство пошло на встречу и приняло решение дублировать всю информацию: теперь приходилось проделывать работу дважды. Якобы это должно было сделать переход с одной системы на другую менее болезненным. Констанция, разумеется, считала ленью и недальновидностью отказ от СУПа, а в решении руководства и вовсе не видела логики. Поэтому ответить «пережитки прошлого» было единственным культурным способом рассказать об этой идиотской инициативе коллег, не желающих мириться с прогрессом.

Вздохнув, Констанция продолжила рассказ, указывая на плоские мониторы:

– Единая система позволяет нам обращаться к истории персонажа. Часто читатели выпускают в реальный мир одних и тех же героев. И часто поймать их сразу не удается: пока охотники доезжают до места разрыва, персонаж уже покидает его. Если мы знаем, за кем охотимся, можем подключиться к СУПу и посмотреть, как он вел себя в предыдущие разы. Обычно прослеживается закономерность в поступках, что позволяет предположить, где искать беглеца.

– Вау! Это круто! – не стал сдерживать восторг Аврелий.

Констанция лишь снисходительно улыбнулась: она сама, работая в Москве, приложила руку к внедрению программы по учету, поэтому похвала в адрес системы была весьма приятна. В бумажных записях часто не хватало данных, так как коллеги ленились и оставляли незаполненными важные поля. К тому же отсутствовала связь между разными отделами: у Библио-

теки имени Книжникова, помимо Центрального Аппарата в Москве и Департамента по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, имелись отделы во всех регионах страны. Бумажный документооборот не позволял эффективно взаимодействовать книжникам из разных городов.

Ощутив недостатки имеющейся системы, Констанция пошла с инициативой к начальству, чтобы предложить некоторые улучшения. В результате ее сделали консультантом проекта «Разработка и реализация стратегии цифровизации». Восемь месяцев ада. Целая команда изучала процессы, выясняла потребности сотрудников Библиотеки, формулировала техническое задание. Но результат того стоил!

Оставив Аврелия в Читальном зале, Констанция прошла в просторный кабинет, принадлежащий охотникам. Девять книжников, занимающихся ловлей сбежавших персонажей, и Арина – замруководителя – работали в одном помещении, разделенном большими перегородками из матового стекла. Поскольку офис был полукруглым, перегородки расходились, подобно вееру, отделяя личный отсек каждого. Из всего отдела только у Кинга, десятого охотника, был собственный кабинет, выделенный за особые заслуги.

И еще личный офис имелся у руководителя отдела, но его никто никогда не видел: Максим Николаевич постоянно то сидел на больничном, из которого уходил в отпуск, то брал отгулы за свой счет, то присылал бумаги о донорстве крови, что официально давало дополнительный выходной. Судя по всему, этот человек обеспечивал всех нуждающихся во второй положительной в городе и области.

В результате функции руководителя взяла на себя Арина, его заместитель. Но переезжать в отдельный офис она отказалась. Среди коллег ходили слухи, что на самом деле Максима Николаевича держали в заложниках прямо в его собственном кабинете, поэтому-то помещение никто не занимал. Так или иначе, Констанция ни разу не видела своего прямого начальника ни за год стажировки, ни за эти два месяца после возвращения из Москвы.

Сейчас, поздним вечером, офис охотников был пуст: кто-то, вероятно, был на выезде, но большинство ушло домой.

Констанция домой не спешила. Ее крохотная съемная квартира на Благодатной располагалась в сером, брутальном здании, выстроенном в стиле сталинского неоклассицизма. Кажется, когда-то там было общежитие: чем еще объяснить наличие студии площадью восемнадцать квадратов? Но Констанция действительно немногого ждала от жилплощади: с хорошим ремонтом и близко к работе. Интерьер, не менее сдержанный и суровый, чем фасады, с обилием серого камня и светлого дерева, новая кухня и сантехника – помещение выглядело стильно, минималистично и современно, будто номер новенького отеля. А главное, его и работу разделяли двадцать минут пешей прогулки.

Несмотря на несомненные плюсы жилища, Констанция не любила проводить там время, особенно по вечерам: заснувшая громадина Библиотеки, с ее пустыми холлами, тихим жужжанием ламп, приглушенным светом и внезапным скрипом половиц где-то на другом конце пустого зала, казалась во сто крат уютнее крохотной комнатушки.

Правда, первое время Констанции было плохо везде. Лишь спустя месяц после возвращения в Петербург она начала чувствовать себя в департаменте на своем месте. Насмешки некоторых книжников: «Говорят, в Москве тебе нет равных! Давай, покажи и нам класс», – сменились молчаливым если не уважением, то по крайней мере признанием ее способностей. Наладился быт, все стало привычным. Констанция входила в прежний ритм, вылавливая одного персонажа за другим.

Кинг, говорят, тоже решил продемонстрировать все мастерство, видимо, действительно испугавшись, что бывшая ученица подмочит ему репутацию. Коллеги шептались: «У Арта как будто открылось второе дыхание», «Наконец, вернулся старый добрый Артур Кинг».

В первый день после Москвы Констанция волновалась, какой будет встреча с наставником. Сделает ли он вид, что не заметил ее появления, или отбросит былые разногласия и пред-

ложит мир? Станет ли действовать как ни в чем не бывало или поведёт себя по-взрослому и признает успехи бывшего стажера, о которых, конечно, не мог не слышать?

Артур не выбрал ни один из вариантов. Когда Юджин представил всем коллегу – для кого-то старую, для кого-то новую – книжники зааплодировали в знак приветствия. Но бывший наставник фыркнул так громко, что это услышал каждый, кто находился в тот момент в Картотеке. Полные любопытства взгляды приклеились к его насмешливому лицу.

– И за этим вы нас всех оторвали от работы? – уточнил он, будто трудно было представить менее достойную причину, а затем обратился к мгновенно закипевшей Констанции. – Надеюсь, за три года вы не забыли, как у нас тут все устроено, и нет необходимости обучать заново? Всем хорошего дня.

С этими словами он поправил пиджак в мелкую елочку и, оттолкнувшись от стеллажа, о который небрежно опирался спиной, вознамерился покинуть помещение.

Все глядели с голодным интересом: как московская книжница отреагирует на столь непочтительное поведение со стороны Кинга? В прошлом Констанция смолчала бы: все-таки наставник, надо, хотя бы на людях, демонстрировать уважение. Сейчас она не собиралась позволять так с собой обращаться.

– Нет, я не забыла, что вы, Артур, можете вести себя как настоящий засранец, – бросила она ему в спину.

Коллеги протянули «ууу», кто-то осуждающе покачал головой, кто-то уважительно кивнул, иные просто рассмеялись.

Сам Кинг медленно качнулся назад, вернувшись в прежнюю позу. Взгляд был нечитаем.

– В таком случае вы должны помнить и то, что я не люблю, когда люди ведут себя невежливо, – сообщил, наконец, он и якобы приветливо улыбнулся.

– В таком случае вы и собой, наверное, не слишком довольны, – парировала Констанция. – А ведь могли бы стать для всех нас примером.

Артур приблизился к ней, определенно пытаясь оказать моральное давление, но Констанция и сама любила использовать этот прием. Вместо того, чтобы отпрянуть, она чуть подалась вперед, высокий каблук позволил оказаться с Кингом почти нос к носу, глядеть глаза в глаза.

– Хм-м, – протянул он, – я довольно-таки забыл, у вас ведь есть прочие таланты, помимо способности дерзить?

– Ничего, Артур, в вашем возрасте легкая забывчивость – вполне нормальное явление. И так не говорят: «довольно-таки забыл».

Артур хотел что-то ответить, но вмешался Юджин, похлопав обоих по плечам:

– Думаю, о таком теплом приеме Констанция и мечтать не смела. Но давайте приступим к работе: театр уж полон, ложи блещут. Констанция, предлагаю пока устроиться на рабочем месте, а затем буду ожидать тебя в своем кабинете, чтобы обсудить дела грядущие.

Она быстро влилась в работу: все время проводила в полях, за поимкой сбежавших персонажей. В Библиотеке появлялась только чтобы заполнить формуляр, сдать ловец и получить новое дело, а дома – и вовсе только чтобы поспать. Случай с мистером Коллинзом оказался воистину удачным: они с Аврелием справились за несколько часов, тогда как нередко на охоту уходило несколько дней.

Времени подружиться с новыми коллегами у Констанции не было. Из тех, с кем работала прежде, три года назад, более или менее хорошей знакомой она могла назвать лишь Арину. Тогда Констанция всю себя отдавала стажировке, пытаясь угодить Артуру. Поскольку сделать это было невозможно, сил и времени уходило много, на дружбу их почти не оставалось. Действительно близкие отношения у нее сложились только с Егором, но его больше не было.

Зато теперь Мила, появившаяся в Библиотеке чуть больше года назад, почему-то выбрала себе в друзья именно Констанцию.

– Ты мне сразу понравилась, – призналась как-то Мила за обедом. – Я поняла, что мы сойдемся. Родиться с такой миленькой внешностью, как у меня – тяжкое бремя, – ненатуральный вздох, – но по тебе сразу ясно: тебя моя красота не тронет ни в каком смысле. Можно не опасаться ни подкатов, ни подножек.

Постепенно жизнь в родном Петербурге начала входить в привычное русло. Все стало налаживаться. Констанция полюбила вечерние рабочие часы, когда другие уже уходили домой, привыкла к скромному жилищу. Пару раз в месяц она навещала родителей за городом, увозя от них две сумки еды, что избавляло от необходимости готовить ужины ближайшую неделю. В выходные Констанция позволяла себе засесть с книжкой в кофейне на Московском проспекте или даже в центре города. Ах как хороши были летние террасы на улочках, чуть в отдалении от Невского проспекта! В свободное время она учила итальянский и французский, иногда выбиралась куда-нибудь с Милой.

Она получала удовольствие, прогуливаясь после долгого рабочего дня от Парка Победы, в начале сентября ловила последние светлые вечера, отголоски белых ночей. Констанция наслаждалась теплым ласковым ветром, персиковыми закатами, спорящими с уже включенными фонарями, музыкой, доносившейся из открытых окон проезжающих мимо машин.

Начался октябрь, участились дожди, воздух стал холоднее, злее, но даже так, в свете автомобильных фар, отражающихся от мокрого асфальта, прогуливаться от Библиотеки до дома было приятно. Одиночество никогда не тяготило Констанцию.

И вот – стажер. Она не хотела никаких душевных потрясений, но кому какое дело.

Устало опустившись за письменный стол, Констанция потерла виски, силясь избавиться от головной боли. Сейчас она выпьет кофе, поспит, опустив голову на руки, пока Аврелий готовит отчет, а затем останется на ночное дежурство.

На глаза попалась закладка, прицепленная бумажным скотчем к матовому стеклу, отделяющему рабочее место Констанции от соседнего. Глубокий вдох не помог избавиться от образовавшегося в горле комка.

– Видишь, Егор, – мысленно произнесла она, любовно проведя пальцем по изображению розовой рыбы, элегантно изогнувшейся в бирюзовой воде, – ты был прав во всем и, надеюсь, однажды об этом узнаешь.

Эпизод 2 | «Сумасшествие легче перенести, чем такую действительность»

С мистером Коллинзом Констанции и Аврелию повезло, но уже следующее дело стало вызовом. Три дня они не могли выйти на след персонажа.

Отнюдь не каждый выезд заканчивался поимкой. Впрочем, в последние десятилетия средний срок пребывания книжных героев в нашем мире существенно сократился, а когда-то они жили в реальности годами.

Считается, что первые разрывы произошли в начале двадцатого века в связи с появлением и распространением радио.

Достоверно известно, что так называемый «Тунгусский феномен», имевший место в 1908 году в Сибири, являлся следствием проникновения в наш мир марсиан из «Войны миров» Герберта Уэллса. Согласно открытым источникам, 30 июня произошел мощный взрыв, поразивший все на площади более двух тысяч квадратных километров. Засекреченные данные Библиотеки сообщают: герои книги, попав в нашу реальность, принялись бесконтрольно пользоваться тепловым лучом и уничтожили собственные треножники, что создало эффект, схожий с падением метеорита.

Точное количество разрывов за столетие остается тайной, но многие из них, уже постфактум, были выявлены в восьмидесятые и девяностые, когда начали работу книжники. Организации по поимке персонажей стали повсеместно появляться еще в конце семидесятых, с развитием технологий для обнаружения, поимки и возвращения героев. В Советском Союзе тайная служба при правительстве была организована в 1979 году. Государственная Библиотека СССР имени Книжникова и примыкающий к ней НИИ Книжникова находились в ведомстве министерства культуры СССР.

В 1991 произошла реорганизация, начала работу Российская Непубличная Библиотека имени Книжникова с Центральным Аппаратом в Москве, Департаментом в Санкт-Петербурге и целой сетью отделов в регионах.

Деятельность Библиотеки направлена на то, чтобы каждый сбежавший персонаж оказывался как можно раньше пойман и отправлен в Архив.

И все же порой охота затягивается, некоторые книжные герои обитают в реальности неделями и даже месяцами.

Стоит ли говорить, что сложности с новым делом нервировали Констанцию сразу на нескольких уровнях? Неудачи сами по себе вызывали у нее напряжение и неутолимое желание все исправить. Решительное намерение победить Кинга в соревновании подпитывало это чувство, превращая в медленно пульсирующую злость. И, наконец, страх разочаровать стажера, упасть в его глазах, сводил скулы и сжимал шею.

Последние переживания Аврелий чуть приглушал, благоразумно восторгаясь тем, что им досталась действительно сложная задача. Теперь он имел счастье наблюдать, как наставница работает с таким необычным кейсом! Она молчала либо неопределенно мычала в ответ.

Констанция сидела за своим компьютером и изучала случайные записи в СУПе, надеясь найти вдохновение в одном из прошлых дел, когда к ней подошел Валера. Валере было за тридцать, он обладал круглым лицом и большими голубыми глазами чуть навыкате.

– Слушай, ты ведь ловила из «Ромео и Джульетты»? – спросил он, постукивая пальцами по столешнице.

Его любимый черно-белый клетчатый шарф был таким длинным, что теперь, когда Валера стоял рядом, шахматной лужицей собрался на распечатках и блокнотах Констанции.

– Да, – кивнула она, не отрывая взгляда от монитора. – И Ромео, и Джульетту. Обоих по несколько раз.

Аврелий подтянул свободный стул и сел рядом: ему было интересно все, что происходило в отделе и вообще в Библиотеке, будто он и правда намеревался вести летопись.

– У меня Ромео уже неделю где-то болтается. Книгу, понимаешь, нашел, а персонаж черррте-где.

– Я все подробно вносила в СУП, – кивнула она, все еще не глядя на Валеру, – так что…

– Да, я все прочел. Но дела принципиально разные. Слушай, Конс… – Валера чуть подался вперед, но она бросила суровый взгляд, и он тут же отодвинулся назад. – …танция. Ты это, можешь глянуть мое дело? Подскажешь что-то?

Констанции льстили такие вопросы, но в то же время она тяготилась ими. Даже если коллеги не пытались проверить ее таланты сознательно, она чувствовала себя, будто испытуемый на сложном экзамене.

Глубоко вздохнув – словно показывая, как устала от подобных просьб, но на самом деле, просто чтобы снять напряжение – она уставилась на Валеру.

– Излагай.

– Разрыв был в многоквартирном доме. Я его обследовал и на лестнице обнаружил «Ромео и Джульетту».

– Закладку оставил? – уточнила Констанция.

Валера кивнул и продолжил:

– Ну и все, уже неделя прошла: ни ответа, ни привета. Как сквозь землю.

– Прискорбно.

Валера смотрел на нее с отчаянной надеждой. Констанция стала вспоминать все свои разрывы с персонажами этой истории.

– Ромео обычно ищет Джульетту, Джульетта – Ромео. Первое время они не адаптируются под обстоятельства, разговаривают стихами и сообщают каждому, что ищут свою любовь… Ты опрашивал продавцов в местных магазинах? Прошелся по ближайшим кофейням?

Валера покачал головой и принялся смущенно заламывать пальцы.

– А что ты делал всю эту неделю? – спросила тогда Констанция.

– Мониторил соцсети.

Аврелий заржал.

– Так вот как это называется! – воскликнул он.

Она шикнула на стажера.

– Изучение соцсетей – тоже метод, – сообщила Констанция строго, а затем перевела взгляд на Валеру. – Но не единственный. Как можно… – она снова вздохнула, чтобы справиться с возмущением и сделать голос менее осуждающим. – В таких ситуациях нельзя терять ни минуты, нужно опрашивать всех возможных свидетелей.

– Да это же Ромео и Джульетта! – пожал плечами Валера. – Они же не пойдут в «Продукты 24». И в кафе им делать нечего.

Для нее оставалось загадкой, как с таким подходом Валера вообще кого-то ловил. Но ее ведь это и не касалось, правда?

– Езжай на место, опроси всех в округе.

Валера кивнул и ушел, задумчиво бормоча что-то себе под нос.

– Мы с тобой тоже последуем моему совету, – сказала Констанция, выключив компьютер. – Бери ловец, Калигула. Мы снова едем в Озерки.

Разрыв произошел в кирпичном доме на проспекте Луначарского в Озерках. Из-за того, что все случилось вечером, когда многие были дома, а в подъездах со множеством квартир

постоянно кто-то ходил, вычислить, где именно произошло проникновение персонажа в реальный мир, оказалось невозможным.

– Что ты надеешься найти? – поинтересовался Аврелий, небрежно вращая руль.

– Мы едем не к месту разрыва, – отозвалась Констанция, изучая карту в телефоне. – Нас интересует ближайший книжный. Вот, рядом с местом разрыва, в Муринском парке есть Буквоед.

– А зачем?

– Чтоб ты спросил.

Аврелий не стал настаивать. Констанция заметила: ему хватало терпения дождаться момента, когда она готова будет все объяснить. Но вот долго молчать терпения у него не хватало.

– Что делают персонажи, если ты не ловишь их в первую неделю? – уточнил он. – Я слышал, бывает, поиски длятся месяцами.

Констанция решила поделиться одной из любимых историй.

– Однажды, в тысяча девятьсот тридцатом году, в газете опубликовали статью о чудовище, живущем в озере. Прочитав ее, некий мальчик, чтобы узнать больше, взял в библиотеке книгу с местными легендами и случайно оживил монстра. В итоге это нечто прожило там полстолетия. В течение десятков лет появлялись свидетельства его существования, в СМИ то и дело публиковали фотографии. Наконец, в начале восьмидесятых книжники выяснили, что это оживший персонаж, и поймали его. А после, в нулевых, группа ученых при помощи новейшего оборудования провела тщательное исследование озера, и, предсказуемо, не обнаружила никаких подтверждений существования монстра. Так, весь мир пребывает в уверенности, что никакого чудовища и не было.

Голова Аврелия поворачивалась медленно, будто в замедленной съемке. На лице был написан шок вперемешку с щенячьим восторгом.

– Это ты что… – выдохнул он. – Это ты про Лох-Несское чудовище, что ли?

Констанция небрежно дернула плечом, изо всех сил демонстрируя равнодушие к чудесам.

– Но, конечно, такие истории – редкость. В наше время месяц – это уже большой срок. Чаще всего мы находим персонажей не больше чем за три-четыре дня. Мы – это я и Кинг. Остальные, бывает, охотятся неделю-полторы. Но я не совсем понимаю, почему, и как им удается в итоге найти персонажа: ловить по горячим следам гораздо проще.

Она правда хотела остановится на этом, но желание поделиться опытом одержало верх:

– Хотя во время моей стажировки у нас было дело: сбежал Фенрир из «Гарри Поттера». Без жертв, увы, не обошлось, – Констанция сглотнула: вспоминать об этом до сих пор было больно и тошно. – Мы не могли поймать его три недели, так как он обладает сверхспособностями, а сверхспособности персонажей работают и в нашем мире. Волшебные свойства их мира не работают, а вот личные особенности – еще как.

– Из «Гарри Поттера»! – едва не плача от восторга, отозвался Аврелий. – А еще кого-то ловили из «Гарри Поттера»?

– Лично я – нет, но оттуда постоянно утечки. Коллеги из Лондона рассказывали, что у них есть постовые в определённых местах, например, там, где персонажи обычно ищут Косую Аллею и Министерство Магии. Их так часто оживляют, что книжники в Лондоне знают, где кого ловить, и просто дежурят в этих местах.

Аврелий готов был выпрыгнуть из штанов.

– Это так круто, – он протянул грассирующую «р», – надеюсь, нам тоже достанется кто-нибудь интересный.

– Со временем эффект новизны пропадает. Это превращается в обычную рутину.

Но Аврелий качнул головой, пружинистые пряди чуть подпрыгнули.

– Ну уж нет, я знаю, о чем говорю, – заявил он. – Я, если влюбляюсь во что-то или в кого-то, то крепко, на всю катушку, и это на годы.

Констанция хмыкнула. В этом они были похожи.

– Ты ведь тоже, да? – словно прочитал ее мысли Аврелий. – Я чувствую, что ты такая, знаешь, не поверхностная. Влюбленность не про тебя. Если уж втюхалась, то все. Можно набивать татуху с именем на предплечье.

Она фыркнула:

– Ни за что не стала бы набивать татуировку с именем мужчины.

– Да и зачем тату, если его имя выжжено на сердце, правда?

Аврелий продолжил беззаботно управлять машиной, петляя между неторопливо плетущимися автобусами и троллейбусами, пока Констанция медленно вдыхала и выдыхала. В салоне стало душно, и она развязала кашемировый шарф, потом выглянула в окно: небо опять затянуло тучами.

«Вот бы пошел дождь…»

Хотелось ощутить на лице освежающие холодные капли.

– Почему ты соревнуешься с Кингом? – спросил Аврелий чуть позже. – Мне рассказали про ставки. Зачем это?

– Я никаких ставок не делала, – тут же резко отозвалась она.

– Но начала противостояние ты. Так все говорят.

Это задело Констанцию: слова Аврелия прозвучали так, будто она настолько отчаянно хотела кому-то что-то доказать, что затеяла борьбу.

– Дружок, если другие книжники решили, что мы с Кингом можем соревноваться, принимаю это за комплимент. Когда я была стажером, он считался недостижимой звездой. Что ж, даже звезды не могут светить вечно.

Аврелий хмыкнул.

– Я поставил на нас, кстати, – добавил он после небольшой паузы.

Губы Констанции дрогнули, она подарила стажеру редкий одобрительный взгляд.

В будний день книжный магазин, как и торговый центр, в котором тот располагался, был почти пуст, поэтому Аврелий полностью завладел вниманием консультанта – высокого юноши в очках – заставив без устали рассказывать о новинках и бестселлерах.

– Не знаю, может, что-то из детективов взять? Конс, как считаешь?

Она бросила небрежное «как хочешь», шагая следом и слушая разговор вполуха. Бесконечные ряды книг, сотни, тысячи историй. Яркий корешок с названием и именем автора, а за ним – целая вселенная. Бескрайний мир чьей-то фантазии становится твоим наваждением. Строки рождают образ, образ – эмоции, а если мы любим и ненавидим, разве может это быть лишь абстракцией, иллюзией? О нет, наши чувства реальны, а книги – это обретшая плоть сила разума. Такая же настоящая, как тепло чужого дыхания или горячий взгляд, нежная улыбка или вдохновляющее слово.

Четкий план у Констанции отсутствовал, но она знала: если дело зашло в тупик, ищи ответ среди книг.

– Детективы у нас дальше, – учтиво произнес консультант, с которым они изучали ассортимент вот уже четверть часа.

Аврелий без устали трепался. Констанция была ему благодарна: раньше ей самой приходилось выводить незнакомцев на разговор, а ей это не особенно нравилось. Она могла изображать приветливость, но только в случае необходимости. Аврелий, кажется, делал это от чистого сердца…

– А как вы определяете, что должно лежать вот здесь, – указал он на стол в центре зала, – а что можно убрать куда подальше?

– На столах – хиты, которые продаются лучше всего.

Аврелий задумчиво промычал, а затем подошел к самым продаваемым книгам магазина. Некоторое время он внимательно изучал каждую.

– Но как менее популярные будут продаваться лучше, если вы прячете их?

Стекла очков выхватили отблеск ламп и потухли, консультант устало закатил глаза.

– А вы что, писатель? – уточнил он, оценив Аврелия взглядом.

Тот хмыкнул и, вернув на столик с хитами роман Ивана Иванова, уточнил:

– А почему вы спрашиваете?

– Пару раз люди, которые вот так меня допрашивали, оказывались авторами тех книг, – консультант взмахнул рукой в сторону дальних стеллажей, – что стоят не на самом видном месте. Только я не могу выставлять сюда то, что просят посетители. У нас есть специальные люди, которые решают вопросы расстановки.

Аврелий провел пальцем по обложкам книг, разложенных на столе, и, наконец, ответил:

– Я просто любопытствующий покупатель. Мне интересно, если это здесь стоит, значит, это хорошие книги?

Он подцепил красивое издание с иллюстрацией, изображающей то ли средневековый замок, то ли готический собор. «Окровавленная» надпись предсказуемо гласила: «ДРАКУЛА».

Консультант окинул Аврелия задумчивым взглядом и философски произнес:

– А что есть хорошая книга?

Констанция отчетливо застонала. Ее брови, должно быть, превратились в две мрачные горизонтальные линии.

Почувствовав тяжесть ее взгляда, консультант подобрался и чуть более деловито заметил:

– Вот «Дракулу» никто особо не спрашивал, стоял он спокойно в классике. А в последние дни, ну просто валом: то его, то «Сумерки», то «Дневники вампира». Вернулся интерес к теме вампиров, и пожалуйста. Руководство сказало выставить все вампирское добро, что есть, в центр. Может, под эту лавочку и залежавшееся сольем…

Пока он продолжал рассуждать на тему мерчендайзинга в книжных, Констанция и Аврелий многозначительно глядели друг на друга. С чего бы действительно такой интерес…

В Констанции проснулся азарт, который она в последнее время ощущала редко. Возможно, они напали на след!

Не сговариваясь, а лишь обменявшись с Аврелием еще несколькими взглядами, они разошлись: он увлек консультанта к полкам с детективами, она – осталась в засаде рядом с центральным столом.

Долго ждать не пришлось: две подружки, на вид школьницы, быстро оббежав магазин, подошли к выкладке с книгами о вампирах. Они возбужденно переговаривались, пробегались пальчиками по обложкам, обсуждали оформление подарочного издания «Дракулы».

Констанция подошла к ним и произнесла, будто бы ни к кому не обращаясь:

– Что вам нравится во всех этих «Сумерках»? Лучше бы классику почитали.

Девчонки захихикали.

– А чему там не нравиться? – довольно доброжелательно спросила одна.

– Симпатичные мальчики, любовь навеки, – поддержала ее подруга.

– И не только мальчики, сейчас в фандоме самый популярный – Карлайл.

Констанция кивнула:

– Понимаю, но речь не только про «Сумерки», продавец сказал, вообще все про вампиров сметают.

– Ну так это из-за этих слухов, – доверительно прошептала первая, высокая и звонкая.

Констанция взглядом дала понять, что желает услышать больше.

Тогда вторая, кругленькая, темненькая, томно произнесла:

– Говорят, у нас в районе появился вампир. Нападает по ночам, сосет кровь.

– Реально! – воскликнула высокая. – По-настоящему прям прогрызает кожу, – она указала на шею, – в больнице уже несколько девчонок. И след не от человеческих зубов, а только от двух острых клыков!

– Говорят, одна из тех, на кого напали, уже почувствовала жажду крови, – прошептала темненькая.

– А как… – Констанция призадумалась, как точнее сформулировать вопрос. – Кого изображает этот вампир? Эдварда?

Она щелкнула ногтем по обложке «Сумерек».

– Ой, ну все по-разному говорят! – воскликнула высокая, расстегивая серый пуховик. – Но вроде он был в плаще и стремный. Вообще старик. По крайней мере, я такое слышала.

– А Машка говорила, – заметила ее подруга, – что типа симпатичный такой. И не прям дряхлый, а такой… ну, в возрасте. Лет тридцать.

Констанция мысленно усмехнулась: в двадцать пять тридцатилетние уже не кажутся доживающими последние годы. А вот в пятнадцать все, кто окончил институт – люди предпенсионного возраста.

– Ну, мне говорила соседка. Она знает, потому что в больницу попала племянница ее маникюрщицы. И точно был страшный старик.

– Может, она со страха все перепутала.

Это было больше, чем Констанция могла ожидать. Описание напоминало графа Дракулу. Тот как раз был способен изменить облик, а в начале истории представал перед читателями в образе жутковатого старика.

Аврелий, то ли из сострадания, то ли из благодарности к консультанту, купил последнюю книгу Ивана Иванова. Констанция одобрительно взглянула на обложку: эту историю она уже читала. Одна из ее любимых.

– Что теперь? – возбужденно спросил Аврелий, едва она пересказала ему разговор с девушками.

– У меня есть идея, – отозвалась Констанция, чуть улыбнувшись. – Зайдем в магазин белья.

– Будем ловить вампира в пододеяльник?

– Другого белья. Нам нужна длинная белая ночнушка.

Охота должна была начаться лишь ночью. Рассудив, что ждать столько времени в Озерках бессмысленно, Констанция и Аврелий вернулись в Библиотеку. Оставалось несколько часов, чтобы поработать.

В Библиотеке царила суматоха. Даже в таких просторных помещениях с высокими потолками и монументальными лестницами два десятка суетящихся людей создавали оживленную атмосферу.

На первом этаже холл то и дело пересекали коллеги. Не только охотники, но и Брэдбери, и переплетчики, и даже девушки из отдела кадров. На втором этаже мимо Констанции и Аврелия к лестнице пробежал Валера: его шахматный шарф развевался как флаг на старте автомобильных гонок. Валера размахивал ловцом с выпущенной антенной, что выглядело странно в этих стенах: инструменты охотников здесь не работали из-за помех, создаваемых артефактами, Архивом с ловцами и таинственной деятельностью научно-исследовательского центра.

Ближе к двери, что вела к Картотеке, Констанция и Аврелий увидели Кинга в компании Арины и Милы. Мила посмеивалась, прижимая ладонь ко рту, Арина глядела на бегающих туда-сюда коллег осуждающе, а Кинг, привалившись плечом к колонне, с ленивым интересом наблюдал за суматохой вокруг.

Аврелий тут же громко поинтересовался, что случилось.

– У нас тут побег, – Мила безуспешно пыталась совладать со смехом.

Рассказ подхватила Арина:

– Кристина ловила персонажа из любовного романа, привезла его сюда, но не сдала ловец сразу, а решила сначала пообедать. И пока она ела, он снова оказался на свободе.

– Персонажи могут сбежать из ловца? – удивился Аврелий.

– Вообще не должны. Но у переплетчиков в отделе новенький, Тимур, – прокомментировала Мила. Ее низкий голос то и дело срывался на хрипловатый смех, – и, видимо, он еще не поднаторел в этом деле. Может, плохо проклеил… Но это не самое смешное! Перс – какой-то альфа-самец «с глазами, как изумруды, властным голосом и манящими губами». В общем, все по законам жанра. Когда он вылез из ловца, то сразу же начал флиртовать со всеми, кто был рядом. Девчонки растерялись, и герой-любовник сбежал. Его ищут по всей Библиотеке. Так что, Конс, если встретишь симпатичного мужичка, хватай!

Констанция сложила руки на груди:

– Хотите сказать, что в здании, полном охотников и вообще книжников самого разного рода, никто не может поймать одного единственного персонажа? – тон был полон осуждения.

– Половина ржет и не может никого ловить, – отозвалась Мила невозмутимо.

– Проявите себя, Констанция, – подал голос Артур. – Поймайте персонажа, запишите его в турнирную табличку на свое имя.

– Странно, что вы сами не бросились за такой легкой добычей, – фыркнула Констанция. – Если правильно помню, пока что я вас обгоняю… Счет пять – три, не так ли?

Кинг насмешливо прищурил глаза.

– Я не слежу, – будто бы слегка снисходительно отозвался он. – Никому ненужное соперничество.

– Так не соперничай, – поправив крупные очки, отозвалась Арина, которая находила эту борьбу нездоровой.

– Сам же, как только Конс вернулась, петушком подобрался, – добавила Мила. – Прямо вторая молодость.

– Петушком? Что? – удивленно моргнув, уточнил он.

– Мы все здесь команда и работаем на благо других людей, – продолжила Арина назидательно. – Зачем соперничать?

Констанция предпочла проигнорировать эти слова, язвительно бросив Кингу:

– Только начали проигрывать и сразу решили поджать хвост? Правильно, лучше сделать вид, что отказываетесь от борьбы сейчас, чем позорно признать, что менее профессиональны, потом.

– Для таких выводов у нас будет недостаточно данных.

Порой кинговский выбор слов поражал Констанцию: все же русский был для него не родным.

– Один месяц не является показателем уровня профессионализма. Вы можете работать несколько недель, как будто у вас нет завтра, но протянете ли так два месяца? Три? К тому же, – он, наконец, отлип от стены и прошел мимо коллег, смерив их недовольным взглядом, – я не имею необходимости кому-то что-то доказывать. Эта роль принадлежит вам, Констанция.

Задело ли ее это? О да. Собиралась ли она спорить, только чтобы подтвердить его правоту? Определенно.

– Вы правда хотите нас убедить, что не пытаетесь превзойти мои результаты? – хмыкнула она. – Имейте самоуважение хотя бы признать, что соревнуетесь со мной, мистер Кинг.

Он чуть склонился к ней.

– А вам бы этого хотелось, не так ли?

Она прямо поглядела ему в глаза.

– Я перестала ждать вашего одобрения или признания еще три года назад, – сообщила она. – Теперь мне это не нужно. Но неужели вы не только самонадеянны и тщеславны, но еще и недостаточно мужественны, чтобы с достоинством признать поражение.

– Аааауч, – крайне довольно протянула Мила, явно намекая, что, по ее мнению, Констанция уложила Кинга на лопатки.

Он взял Констанцию за руку, погладив узкую ладонь. На этот раз сохранить невозмутимое лицо ей не удалось: брови удивленно поползли вверх.

– Дорогая Констанция, моя мужественность вот в этих ваших нежных руках, – он сжал ее пальцы, – умоляю, будьте снисходительны к моей самовлюбленной натуре, не ловите всех-всех персонажей на свете, оставьте мне хотя бы десять, чтобы я сумел выглядеть, как приличный книжник.

Она отдернула руку, злясь еще сильнее, чем прежде.

– Это ваш любимый прием: обесценить и обсмеять все, что оказывается хоть сколько-то значимым, чтобы никто ни в коем случае не решил, что это важно?

– Неправда. Не всё. Вы знаете об этом получше многих.

Он многозначительно взглянул на нее, и Констанция сделала шаг назад. Напоминание об эпизоде, на который он явно намекал, лишило ее уверенности. Кинг поправил жилетку и ушел прочь.

Арина тоже отправилась работать, а вот Аврелий и Мила принялись горячо обсуждать, кто был прав, а кто нет, чьи ответы показались более тонкими и колкими, и что за отношения связывали Констанцию и Артура. Говорили они быстро, силясь поспеть за скоростью мысли, стараясь при этом в каждое высказывание ввернуть шуточку.

– Я здесь вообще-то, – процедила Констанция, когда в своем диалоге они зашли слишком далеко.

– Да, но ты же все равно ничего не скажешь, – отмахнулась Мила, – нет никакого смысла тебя о чем-то спрашивать.

– Я имею в виду, что… – начала Констанция, но затем поняла, что любые воспитательные речи пройдут мимо ушей. – Я в столовую.

С этими словами она оставила коллег сплетничать дальше, сама же направилась к лестнице.

Спустившись на первый этаж, Констанция прошла в длинный коридор и вдруг заметила у окна незнакомого высокого мужчину с широкими плечами. Он задумчиво глядел вдаль, стоя спиной к Констанции, но почему-то она была уверена: он хорош собой. Со спины так точно приятное зрелище: мускулы играют под обтягивающей торс черной футболкой, джинсы идеально сидят на фигуре, темные волосы тщательно уложены в якобы небрежную прическу.

Услышав шаги, он обернулся, и Констанция поняла, что не ошиблась. Квадратный подбородок, прямой нос, высокие скулы, пронзительные зеленые глаза в обрамлении длинных черных ресниц – идеальные мужественные черты.

Притяжение, которое вызывал его облик, можно было объяснить только книжным происхождением. Сомнений не оставалось: перед ней оказался сбежавший от Кристины персонаж.

Но у Констанции не было с собой ловца. Вздохнув, она подошла к мужчине. Нужно было заманить его в отдел или хотя бы вытащить к бегающим по библиотеке коллегам. А они пускай сами разбираются.

– Добрый вечер, – поздоровалась она и широко улыбнулась.

Щеки воспротивились непривычной мимической активности, но Констанция лишь шагнула незнакомцу навстречу, протянув руки.

– Какая удача, что я вас здесь встретила!

– Да? – удивился он, опасливо озираясь.

Неужели чувствовал ее намерения? Или опасался после того, как один раз его уже поймали? Интересно, что чувствуют персонажи, когда попадают в ловец?

– Знаете что? Вас там ждут, – она неопределенно махнула куда-то за спину.

– Кто? – настороженно уточнил мужчина.

Констанция насмешливо всплеснула руками:

– Ну а как вы думаете?

Он лишь пожал плечами.

Пришлось пойти другим путем. Если простая хитрость не работала, следовало начать действовать в паттерне персонажа. Оставалось только решить, какой именно выбрать.

Констанция томно опустила ресницы, что с ее нависшим веком все равно всегда выглядело как попытка унизить взглядом. Поэтому, чтобы донести значение посылаемых сигналов, она расстегнула верхнюю пуговку белоснежной блузки.

– Душновато тут, не находите?

Он растерянно огляделся и пробормотал что-то неразборчивое.

– Слушайте, – она подошла к нему совсем близко и погладила по плечу, с удовольствием ощутив твердые мышцы под ладонью, заглянула в глаза и загадочно произнесла. – Как насчет того, чтобы немного прогуляться? Знаю одно местечко… Там тоже может быть жарко…

Красавчик обшарил глазами коридор, затем впился взглядом в вырез ее блузки – Констанция как раз расстегнула еще одну пуговку, что выглядело просто неприлично откровенно. Зато такой жест был красноречивее всяких слов.

– Мы даже не знакомы… – хрипло выдавил мужчина.

Мысленно Констанция закатила глаза.

«Из какой книжки его выпустили? Что за скромник?»

– Констанция, – она взяла его безвольную ладонь и изобразила рукопожатие. – Пойдем, предадимся страсти в моем рабочем кабинете.

У красавчика глаза на лоб полезли, но он не сдвинулся с места. Констанция сжала зубы. Сейчас дождется, бросит его здесь, пускай болтается в реальности, не понимая, что происходит…

– Тебе нравятся женщины? – прямо спросила она, не желая терять время понапрасну.

Он тупо кивнул.

– А я? – еще более откровенно поинтересовалась Констанция, уперев руки в бока.

Блузка при этом распахнулась, демонстрируя нижнее белье.

Красавчик чуть помедлил, но все же кивнул.

– Хочешь переспать?

Его глаза забегали. Он оттянул ворот футболки, прокашлялся, а затем дернул плечом. Но это не был жест неуверенности – мол, не знаю, хочу ли. Это была жалкая попытка скрыть за безразличием явное желание.

И тогда Констанция схватилась за мощный локоть и потащила персонажа за собой. Тот больше не сопротивлялся. Они поднялись на второй этаж, направились к отделу охотников.

– Слушай… – попытался что-то сказать красавчик, но Констанция не собиралась больше возиться с этим типом.

Она остановилась и прильнула к нему.

– Я чувствую, что мы с тобой созданы друг для друга. К чему тянуть? Все равно будем вместе, не так ли? Пойдем.

Мила и Аврелий, стоявшие неподалеку, застыли на полуслове, двое брэдбериcтов изумленно воззрились на Констанцию и ее спутника, Арина замерла в дверях, что вели в отдел.

В следующее мгновение в поле зрения появилась Кристина. Ее собранные в хвост волосы растрепались, футболка вылезла из-под ремня, и даже очки в темной оправе грозили вот-вот свалиться с кончика носа. Констанция подтянула за руку пойманного красавчика, чтобы на

глазах у всех торжественно передать персонажа, за которым безуспешно гонялось полбиблиотеки.

– Держи своего героя-любовника.

Кристина не казалась счастливой, но выглядела крайне растерянной.

– Что… как… э-э… что случилось? – нашлась, наконец, она.

– Поймала его в коридоре по пути в столовую.

– Зачем ты поймала Тимура?

– Тим… Тимура… – выдохнула Констанция, почувствовав, что земля уходит из-под ног, а лицо, по мере осознания ситуации, заливается краской.

…Это ж надо было так опозориться…

…На глазах у всех…

– Новый переплетчик? – уточнила она все же.

Кристина кивнула, затем благодушно улыбнулась:

– А ты подумала, что это сбежавший персонаж? Понимаю, ошибиться нетрудно.

Констанция перевела взгляд на красавчика, который пару мгновений смотрел на нее в ответ, а затем расхохотался. Смех оказался приятным, глубоким, бархатистым. Но больше всего Констанции хотелось, чтобы Тимур заткнулся.

– Так вот оно что! – произнес он, отсмеявшись, пока она пыталась незаметно застегнуть рубашку. – Теперь все ясно. Ты меня ошарашила! Я не знал, что делать и как реагировать… Мало ли какие у вас тут порядки…

Каковы были шансы, что случившееся останется в секрете? И что завтра вся Библиотека не будет хихикать у нее за спиной?

Констанция подалась вперед, заставив Тимура отпрянуть, и прошипела:

– Расскажешь кому-то – придушу.

Финал видели многие, но хотя бы диалог в коридоре столовой можно было сохранить в тайне.

Тимур окинул взглядом ее лицо и тихо, будто заговорщически поинтересовался:

– То есть, не переспим?

Констанция ткнула его кулаком в плечо и поспешила покинуть коридор и всех коллег, ставших свидетелями ее позора.

Жаль, она не обладала способностью некоторых с юмором относиться к ситуациям, в которых выставила себя на посмешище. Вот Мила легко обратила бы все в шутку, а может – и в свидание.

Ночь стояла холодная. Если днем царила мягкая осень, пока деликатно окрасившая лишь клены, да березы, то к вечеру безжалостная ноябрьская стужа будто уже пробиралась на улицы, пробуя свои силы.

Зеленая трава, еще недавно влажная, теперь посеребренная инеем, легонько хрустела под ногами.

Ветра не было, воздух застыл холодной массой, незаметно, как вор, проникая под одежду, под кожу, в кости, в нервы.

– Это плохая идея, – повторил Аврелий в двадцатый раз за вечер.

– Предлагаешь домой поехать? – процедила Констанция.

Ее шея и челюсти были напряжены от холода и, пожалуй, страха.

– Предлагаю вызвать подмогу.

– Ты и есть моя подмога, черт возьми! – вспылила она, сердито придавив кленовый лист к влажному асфальту.

Аврелий, казалось, не обрадовался такому ответу:

– Ты не слышала, что последняя жертва едва не умерла от кровопотери? Что, если ему становится сложнее себя контролировать?

– Если мои предположения верны, и мы имеем дело с Дракулой, этому вампиру сотни лет. Он прекрасно себя контролирует.

– А, ну, то есть он едва не убил девушку намеренно!

– Едва, Требониан. ЕДВА! Хватит причитать. Если бы Дракула хотел, довел бы дело с последней жертвой до конца. Очевидно, цели убить не было. К тому же стоит ему приблизиться для укуса, я тут же поймаю его в ловец. Он не успеет сделать и глотка.

– А если успеет, то травanется раньше, – прокартавил Аврелий.

Книжники шагали по дорожке Муринского парка, на который смотрел фасад дома, где произошел разрыв. Подул ветер, и сотни листьев закружились в свете фонарей подобно конфетти. Аврелий вжал кудрявую голову в плечи и спрятал руки в карманы.

Дойдя до скамейки у пышных кустов, Констанция огляделась и скинула с плеч пуховик, оставшись в одной сорочке.

Аврелий покачал головой:

– Ну это-то обязательно? Если не помрешь от потери крови, схватишь воспаление легких.

Констанция медленно выдохнула, стараясь расслабиться – воздух на мгновение застыл облачком и тут же растаял.

– Предыдущие жертвы не разгуливали по парку в одной ночнушке, – не сдавался стажер.

– Мы не хотим действовать наугад, верно? Аутентичная одежда с большей вероятностью привлечет внимание персонажа. В книге была сцена, где жертва шла к нему именно в ночной рубашке, а значит, он меня не пропустит.

Она достала из кармана куртки небольшой механизм, похожий на звонок в отеле – золотистый купол размером в половину яблока с небольшим металлическим колпачком. Констанция начала вращать колпачок, как будто искала нужную волну.

– Что это? – уточнил Аврелий, наконец, без этих тревожных ноток в голосе.

– Эфирный джаммер. Создает помехи, – она чуть прислушалась, продолжая крутить колпачок, – не стоит использовать его, если важен хороший сигнал связи на телефоне или ловишь радиоволну. Нужно настроить так, чтобы появился едва слышный свист.

– Что это даст? – без особого восторга поинтересовался Аврелий.

Кажется, он потерял надежду на действительно серьезную помощь.

– Немного ослабит персонажа, если он окажется поблизости. В первую очередь эффективен, если персонаж обладает нечеловеческими способностями. Это хотя бы немного выведет нас на один уровень с Дракулой. А теперь садись на скамейку и делай вид, что спишь.

– Может, в кусты лучше?

Она мотнула головой:

– Он почувствует твое присутствие, поймет, что что-то не так. А спящий ты как будто не прячешься. Это не отпугнет и не остановит Дракулу.

Аврелий в очередной раз, уже без надежды, спросил, не передумала ли она. Но она не могла передумать: нужно было поймать персонажа как можно скорее, пока Артур не вырвался вперед. Разумеется, они могли бы придумать чуть менее отчаянный метод, но ловля на живца была самым быстрым и эффективным способом. Страстное желание победить в соревновании толкало Констанцию на довольно опасную, но точно действенную авантюру.

– Сегодня он будет наш, – прошептала она и впихнула стажеру в ладонь крестик на простой веревке, – Это защитит тебя, если что.

– Крестик и железная сиська… даже не знаю, не слишком ли это? – саркастично проворчал Аврелий.

Констанция просто смело шагнула вперед, на зеленую лужайку, усыпанную желто-коричневой листвой.

Пальцы крепко сжимали ловец.

Вокруг было мертво: спальный район, оправдывая свое название, не шумел, не гулял, не разрывал тишину ревом моторов. Стояла глубокая ночь, и лишь в редких окнах домов вдалеке горел свет.

Все предыдущие нападения вампира произошли вблизи этой лужайки между часом ночи и четырьмя утра. Самое темное время. Самое жуткое.

Констанция надеялась, что долго ждать не придется, иначе она и вправду окоченеет. Мертвая жертва вряд ли могла заинтересовать графа.

Она ходила кругами, быстро, чтобы не замерзнуть, но при этом постоянно прислушиваясь к тишине. Главное заметить, когда приблизится вампир…

Двигаться он умел нечеловечески быстро, по паучьи стелясь туманом вдоль земли. Тьма ночи служила ему укрытием. Сердце Констанции сковал глубокий страх. Опасный монстр мог уже наблюдать за ней, мог скрываться за деревьями или вот в том сгустке мрака у пышных кустов.

Ловец и правда нагрелся, или это она так сильно стискивала его в пальцах, что поверхность казалась горячей?

Завыли собаки.

«Откуда они взялись на улице? В таких местах бродячих псов отлавливают».

Звезды скрылись за тяжелыми черными тучами, лишив мир света и надежды.

Неясный порыв заставил Констанцию резко развернуться, длинная сорочка лизнула икры и тяжело опустилась, почти касаясь земли. Что-то красное вспыхнуло перед глазами, огромная черная тень нависла над Констанцией.

Мир поплыл, она будто бы провалилась в сон. Сквозь тяжелую дрему Констанция видела два горящих красных пятна, ощущала странный запах, сладкий до горечи – так могут пахнуть пионы, которые слишком долго простояли в воде. Пальцы безвольно разжались, ловец выскользнул и упал на траву.

Констанция начала погружаться в тягучий поток, в мягкое оглушающее ничего. В ушах зазвучало пение, едва различимое, не сулящее ни света, ни радости. Душа ее воспарила, и теперь Констанция видела, точно сверху, как мужчина склоняется к бледной до синевы девушке с алыми губами и длинными темными волосами, волнами рассыпавшимися по плечам и спине. Как его пальцы с длинными, острыми ногтями вцепляются в белые плечи, впиваясь в кожу. Как он приближается к беззащитно открытой шее. Острая боль одновременно принадлежала Констанции и в то же время ощущалась как нечто далекое, чужое. Лишь отголосок.

Сквозь морок Констанция увидела, как к ним спешит Аврелий, в одной руке сжимающий крест, в другой – запасной ловец. Однако стоило стажеру приблизиться, все собаки вокруг взвыли разом, и Дракула отвлекся от Констанции, чтобы одним небрежным движением руки сбить Аврелия с ног. Тот отлетел на добрых шесть метров и, упав на спину, перестал двигаться.

Это не встревожило Констанцию: у нее не было ни эмоций, ни мыслей, ни желания вмешаться в происходящее. Блаженная пустота. Пускай этот едва различимый голос велит, что делать. Пускай принимает за нее все решения.

«Господин».

Но что-то вдруг вырвало Констанцию из этого прекрасного состояния. Она открыла глаза, которые, оказывается, были закрыты, и увидела старое, но вместе с тем будто полное силы лицо Дракулы. Его вены набухли, а из жадно открытого рта по сухим губам и гладковыбритому подбородку текла тягучая, бордовая капля. Впрочем, вампир мгновенно отпрянул. Едва ощущая собственное тело, Констанция повернулась туда, куда он теперь с яростью глядел.

Артур-будь-он-проклят-Кинг. Он стоял в клубах белого тумана в своем безупречном костюме и щеголеватом клетчатом пальто с шарфом, будто только что закончилась фотосессия для модного журнала.

Констанция успела лишь ощутить вспыхнувшее в душе раздражение, как рука Дракулы, подобно клещам, способным раздавить ее плоть, больно вцепилась в предплечье. Еще секунда – и он утянул бы ее куда-то, одному Богу известно, куда. Но Кинг поднял руку выше – только теперь Констанция заметила крест, зажатый в его кулаке – и зло воскликнул:

– Только попробуй!

Граф Дракула рассмеялся низким, потусторонним голосом.

– А то что?

Тиски на ее руке не ослабли.

– Отпустите девушку, и я не причиню вам вреда, – произнес Кинг со стальными нотками в голосе.

Вампир рассмеялся еще громче – и еще наигранее.

Туман взвился. Вновь взвыли собаки, и Констанция почувствовала, как озноб прошиб тело.

– Прислушайтесь к ним, к детям ночи! – воскликнул Дракула несколько театрально. – Что за музыку они заводят!

К Констанции начало возвращаться сознание, она попыталась отстраниться от вампира, и тот, как ни странно, позволил ей упасть на покрытую ледяными каплями траву.

– В самом деле, сударь, – заговорил Кинг, почтительно склонив голову, – мы, городские жители, многого не понимаем…

Эти слова заставили Дракулу потерять контроль: судя по необычному стилю и реакции вампира, Кинг процитировал самого графа, из книги, и это должно было вызвать в персонаже ощущения, как если бы кто-то прикрепил крючок к его душе и дернул. Так описывали это другие герои книг, попавшие в реальный мир.

Выяснять, что почувствовал вампир, они, разумеется, не собирались: Констанция пошарила по траве и, нащупав ловец, схватила его поудобнее, а затем очень медленно развернулась. Дракула посмотрел на нее сверху вниз с немым вопросом в темных, глубоко посаженных глазах. Не стоило делать резких движений, так как вампир был очень быстр. Он мог молниеносно отреагировать на попытку нападения, к тому же уже наверняка чувствовал близость ловца, уже ощущал исходящую от него опасность.

Впрочем, эфирный джаммер должен был немного замедлить графа, дать Констанции возможность поймать его. Она неторопливо подняла руки, будто прося о чем-то, и спокойно прижала пустую книгу к его ноге. Страницы мягко засветились, по бледной коже Дракулы побежали черные строчки, их становилось все больше, пока лицо его вовсе не налилось чернилами. Через несколько мгновений персонажа затянуло в желтоватые страницы. Ловец упал, закрывшись.

Кинг тут же стянул с себя пальто и, подбежав к Констанции, накинул мягкую ткань ей на плечи. Мимолетом она отметила, что одежда Артура отличалась от сезона к сезону лишь наличием или отсутствием пальто. Если оно было надето, значит, за окном царила осень или зима. Если Кинг оставался лишь в костюме, значит, погода сменилась на более мягкую и термометр показывал от десяти до тридцати градусов.

Артур помог ей подняться, затем бросился к Аврелию. Тот и сам начал приходить в себя. Стажер сел, растерянно озираясь.

Констанция не чувствовала в себе сил идти, жутко клонило в сон. Кинг обнял ее за талию и, придерживая, чтобы она могла держаться на ногах, помог добраться до скамьи. Там он обнаружил ее пуховик и переодел в него. В большом кармане Кинг нашел красный берет. Натягивая его на голову Констанции, смотрел ей в глаза, и взгляд был сердитым.

Впрочем, когда она устало опустила веки, вновь погружаясь в полудрему, Кинг весьма осторожно встряхнул ее и произнес едва ли не с нежностью:

– Нет-нет, не засыпайте. Оставайтесь в сознании. Говорите со мной. Можете попробовать объяснить собственную беспечность.

«Беспечность», – Констанция готова была поспорить, он выучил это слово из-за нее. Сколько раз использовал во время стажировки! Но, объективно, тогда это было неуместно. Сейчас – пожалуй…

Однако она попыталась ответить:

– Я бы… справилась…

– Разумеется, разумеется, – совершенно неожиданно для Констанции, Кинг прижал ее к себе, стал поглаживать по голове. – Все к этому и шло.

Вероятно, почувствовав, как она окаменела еще больше прежнего, он чуть отстранился и пояснил:

– Вас нужно согреть.

Она глядела на него лишь несколько секунд, затем твердо, насколько только позволяли оцепеневшие губы, сказала:

– Идем к машине.

Кинг кивнул и, наконец, обратил внимание на Аврелия, бездумно глядящего в сторону. Окликнув его, Артур велел двигаться к автомобилю.

Констанция оказалась на заднем сиденье. Машина загудела, нагреваясь, тепло и мерный гул мотора быстро погрузили в сон.

Сколько она проспала? Казалось – вечность, но, открыв глаза, увидела все ту же темноту за окном. Машина уже припарковалась у новенькой пятиэтажки. Констанция знала это место.

– Почему мы здесь? – спросила она резко и, тут же ощутив головокружение, откинулась на спинку сиденья.

– Артур ближе всех живет, – отозвался Аврелий, отстегиваясь. – Мы решили, тебя срочно надо напоить чем-то горячим.

– Я туда не пойду, – заявила она, еле ворочая языком.

Кинг развернулся на переднем сиденье и сурово посмотрел на нее:

– Jesus! Что за детство, Констанция? Или, хотите сказать, для вас это эмоционально тяжело? – многозначительно поинтересовался он.

– Мне вообще все равно, – тут же солгала она. – Просто не вижу смысла…

Мужчины молча вышли из машины. Кинг открыл заднюю дверь.

– Пускай мы коллеги, но… – на этих ее словах он просто вытащил Констанцию из салона.

Сил сопротивляться не было. Ужасная слабость превратила ее в тряпичную куклу.

Квартира Кинга была небольшой, чистой, без лишнего хлама, но при этом уютной и личной. Некоторые дома безлики, а тут все пропиталось духом Артура Кинга: от бутылочно-зеленых стен до акварелей с английскими готическими соборами в толстых рамах; от старинных книг в кожаных корешках до клетчатого пледа на коричневом диване.

И даже ковер на стене не казался чужеродным предметом. Все знали, что Кинг, приехав в Россию, проникся необъяснимой симпатией к традиции украшать коврами вертикальные поверхности. Поэтому на один из дней рождения коллеги подарили ему самый китчевый ковер, какой только можно было представить: винного цвета с расходящимся из центра ромбом, окаймленный геометрической рамкой в мелкий цветочек. Констанция лично выбирала его. Ей было приятно, что подарок занял почетное место на стене за диваном.

На диван-то Констанцию и усадили, накинув сверху пуховое одеяло. Постельное у Кинга было мягкое, гладкое, как в дорогих отелях. Он любил окружать себя удобными и комфортными вещами высокого качества.

Через пару минут Констанции всунули в руки обжигающе горячую чашку с чаем. «С молоком», – хотела фыркнуть она, но не нашла в себе сил.

Финальным штрихом стала поднесенная к губам ложка меда. Кинг стоял над Констанцией, ожидая. Она смотрела куда угодно, но только не на него. Ложка настойчиво коснулась ее губ, пришлось разомкнуть их и позволить теплой сладости коснуться языка.

– Спасибо, – раздался голос Аврелия от двери.

Кажется, это была обобщающая благодарность «за все, что он для них сделал».

– Откуда вы?.. – выдохнула Констанция, чувствуя что угодно, но только не признательность.

Мужчины переглянулись, и тогда она мрачно уставилась на Аврелия.

– Да! Да, я написал Артуру, – явно защищаясь, произнес он. – Потому что затея звучала опасно с самого начала, и я не хотел оставлять нас без подмоги. Миле звонил, но она не взяла, так что…

– И молодец, – кивнул Кинг. – Здесь близкий путь до парка. Но мне пришлось потратить немного времени, чтобы найти вас. У Аврелия перестал ловить телефон…

– Ой, кстати, а сиську-то забрали? – уточнил стажер и, получив пару вопросительных взглядов, добавил: – Ну этот, синхрофазотрон.

– Эфирный джаммер, – слабо пояснила Констанция. – И не надо было Артура, мы бы…

– …валялись сейчас на той лужайке, – закончил за нее Кинг, усаживаясь на диван, совсем рядом, – один с сотрясением мозгов, другая – обескровленная. Как думаете, сколько много времени вам понадобилось бы, чтобы замерзнуть до смерти?

У нее не было сил спорить. Все еще хотелось спать.

– Зачем мы здесь? – спросила она и сделала глоток чая.

Мышцы тут же немного расслабились, позволив вздохнуть.

– Чтобы я дождался, пока вы будете окей, и смог без муки совести высказать, как возмущаюсь, – Кинг был верен себе.

– Я закончила стажировку у вас не для того, чтобы и дальше выслушивать бесконечные претензии, – выдала Констанция, потратив на эти слова последние силы.

– А для этого не нужно быть моим стажером, – хмыкнул он, – у меня никогда не было предубеждений об этом. Я готов отчитывать любого, кто глуп достаточно, чтобы рисковать жизнью. И не только собственной, но и чужой. Позвольте мне прояснить: вы решили охотиться на потенциально опасного персонажа вдвоем, ночью, в смертельный холод, одетая только в ночную рубашку. Взяли неопытного стажера, кто и не подозревает возможных реакций персонажа. Впрочем, даже он, не бывая никогда прежде в подобных ситуациях, почуял…

Дальнейшие слова Кинга Констанция разобрать не смогла: они звучали все дальше и дальше, и вскоре она уже спала. Лишь в последнюю секунду, прежде чем провалиться в сон, она ощутила, как кто-то подхватил чашку, выскользнувшую из ослабших пальцев.

Просыпалась Констанция медленно, сперва вяло недоумевая, где оказалась. Понимание, что находится в квартире Кинга, пришло почти сразу. Ощущение времени же долго не возвращалось – она с минуту непонимающе смотрела на небольшой, круглый циферблат винтажных часов, чтобы сообразить: еще только шесть утра или уже шесть вечера? Она встала, чуть покачнувшись. Тяжелое одеяло мягко упало к ногам. Бездумно подошла к полке над письменным столом, пытаясь заставить мозг работать. За окном было «уже» темно или «все еще»? Могли пройти целые сутки?

Констанция бездумно окинула взглядом массивные деревянные полки. Она не раз рассматривала их, когда работала тут во время стажировки. Большинство предметов с тех пор остались неизменными: книги, крупные сосновые шишки, миниатюра меча короля Артура в камне, часы, череп мелкого животного, синий герб размером с ладонь, на котором блестели три золотые короны. Кое-что казалось незнакомым, как, например, небольшая, но детализированная модель дворца, судя по крошечным гвардейцам – Букингемского. Или какой-то кубок

со слишком мелкой гравировкой, маленький, круглый кактус, несколько явно старых томиков английской поэзии, конверт, оловянный солдатик, несколько блокнотов, бронзовое блюдо…

«Стоп».

Сглотнув, Констанция потянулась к коричневому конверту, ее сердце гулко забилось, вызвав пока еще до конца не оформившиеся, но, без сомнения, неприятные чувства.

На шершавой поверхности золотой гелевой ручкой – это так эффектно смотрелось на темной дизайнерской бумаге – было аккуратно выведено: «Артуру Кингу».

– Проснулись? – раздался спокойный мягкий голос за спиной. – Я думал, проспите дольше, но уже и в самом деле пора вставать.

Она развернулась, волосы взметнулись, описав дугу, и мягко хлестнули ее по голым плечам. Грудь жгло огнем обиды и злости.

– Почему. Это. Здесь? – прошипела она, продемонстрировав конверт.

Кинг изобразил недоумение и как будто бы слегка раздраженно спрятал руки в карманы. Даже дома он не сменил костюм, снял только пиджак, оставшись однако в жилетке и при галстуке. И в тапочках. Ещё одна русская традиция, которую он перенял с большим энтузиазмом.

Сделав пару шагов к Констанции навстречу, он попытался забрать конверт, но она отдернула руку.

– Взгляните на него внимательно, – проговорил он с кажущимся спокойствием.

Она чуть сощурилась, но все же посмотрела туда, где был клапан.

– С другой стороны.

Констанция перевернула, в этот момент конверт выскользнул из ее пальцев.

– Написано «Артуру Кингу», – пояснил он, спрятав объект спора на верхнюю полку: Констанции пришлось бы залезать на стул или стол, чтобы добраться до туда. – Это я. И конверт мой. Могу распоряжаться им, как решу. Например, класть на свои полки. А вот что делали вы, копаясь в моих вещах?

Сжав кулаки, она уставилась на него без единого намека на раскаяние:

– Вы должны были уничтожить это еще три года назад. Отдайте.

Он издал недоверчивый смешок.

– Прошу прощения? Констанция, вы не много на себя берете?

Кинг поднял подбородок и, будто бы в попытке примирения, другим, более заботливым тоном произнес:

– Перед тем как уехать, Аврелий принес из машины вашу одежду. Вот она, на кресле. Переодевайтесь и приходите в столовую. Вам нужно позавтракать.

– Никуда я…

– Вы в одной сорочке у меня дома. Будете дальше стоять передо мной, руки на боки? Это не очень-то прилично.

Констанция обняла себя.

Кинг сделал шаг прочь из комнаты, но затем, передумав, забрал конверт и только тогда вышел.

Тяжело дыша, Констанция упала на диван.

В этом конверте была главная причина ее ненависти к Артуру Кингу.

Минуло воскресенье, позволившее немного прийти в себя. В понедельник же в Библиотеке на нее буквально набросилась возбужденная Мила, которая стянула с шеи Констанции шарф и уставилась на две красных отметки:

– Ты с ума сошла, солнышко? – спросила она, возбужденно сжав лацканы пиджака, чтобы рассмотреть укус.

Констанция закатила глаза.

– Ладно, расскажи, как это было?

Молчание в ответ лишь распалило ее любопытство, заставив задавать вопросы без пауз:

– Почему ты потеряла ловец? Что почувствовала в момент укуса? Это было больно? Аврелий сказал, потом ты была совершенно обессилена. Сейчас болит? Или чешется? Хорошо, что укусы книжных вампиров не превращают в вампиров.

Констанция медленно повернулась к Аврелию, сидящему за кофейным столиком. У стажера не было своего места, он мог работать в Читальном зале, но предпочитал отираться в офисе, с другими коллегами. И вот кресло и кофейный столик, обычно служивший для складывания ненужного хлама, стали принадлежать ему.

Сейчас Аврелий делал вид, что увлечен книгой. Констанция знала, что он все слышал.

Мила закатила глаза:

– Я бы все равно узнала из отчета, не надо злиться на наше Золотце.

Мила дала Аврелию такое прозвище, поскольку его имя означало «золотой». По словам самого Аврелия, истинная причина была в том, что он улыбчив и приятен в общении.

– Ты ведь не станешь скрывать от коллег такую потрясающую историю? Когда Дракулу ловили в прошлый раз, это была на удивление скучная охота.

Остальные действительно с любопытством поглядывали в сторону Констанции.

– Золотце и расспрашивайте, – отмахнулась она и заняла свое рабочее место.

– Он не знает подробностей, – тягуче протянула Мила, усаживаясь прямо на стол, где Констанция пыталась разложить вещи. – Каково это, когда вампир кусает?

– Возьми книжку и почитай. Персонаж воздействует так, как это описывается в книге, из которой пришел, тебе это прекрасно известно.

Мила могла бы и догадаться, что Констанции не особенно хотелось рассказывать о не слишком удачной охоте, тем более – не перед остальными книжниками. Но любопытство в Миле явно побеждало деликатность, поэтому Констанция нашла повод отправиться в Абонемент.

Между металлическими стеллажами шустро бегала Клара – миниатюрная женщина лет пятидесяти, ухоженная, привлекательная, но, на вкус Констанции, чрезмерно манерная.

– Доброе утречко, – пропела Клара, заметив Констанцию, и расплылась в улыбке, будто бы только об этой встрече и мечтала.

– Утро, – кивнула Констанция. – Хотела уточнить, какой сигнал сейчас в районе Муринского парка. Мы там джаммер оставили. Нет ли проблем? А то произойдет разрыв, а вы и не увидите из-за помех…

Надо же, выдумала… И никакой джаммер они там не оставили – Артур-чертов-Кинг обо всем позаботился.

Клара же кивнула и пообещала проверить.

– Выйди-ка, деточка, нужно передвинуть стеллаж.

Дождавшись, пока Констанция вышла из пространства между металлическими полками, Клара подошла к пульту, нажала пару кнопок, и махина начала плавно и неторопливо скользить в сторону по рельсам на полу. Открылся доступ к другим полкам, прежде плотно прижатым друг к другу. Клара прошла в образовавшийся проем и взяла пару книг оттуда.

– Я сейчас последние вызовы в журнал внесу и проверю.

Констанция сухо кивнула в ответ и отошла чуть поодаль, размышляя, где бы скрыться от назойливого внимания коллег, но так, чтобы при этом не пропустить новое дело.

– У Артура как будто второе дыхание открылось, – раздался вдруг голос Клары. – Только вчера ездил в Купчино, а сегодня уже с Озерков привез ловец.

Констанция замерла.

– С Озерков? В смысле?

– Ох, все мы знаем, что он лучший книжник десятилетия, – Клара кокетливо взмахнула ресницами, – но в последние год-два, ну, словно бы заскучал. А вот уж месяц как заново родился. Может, дама сердца появилась…

– Дракулу записали на Кинга? – оборвала ее Констанция.

– Куда записали, милая?

Бросив «хорошего дня», совсем уж неискренне, Констанция пересекла помещение и подлетела к турнирной таблице в Картотеке.

Аккуратно расчерченный лист с двумя столбиками —«Конс» и «Арт» – не порадовал. Пять – пять. Они поравнялись!

Открылась дверь. Не нужно было даже поворачиваться, чтобы узнать, кто вошел в отдел: Констанция нутром чувствовала ауру этого человека.

– Да, Дракулу записали на меня, – прозвучал голос с акцентом. – Я для этого не просил, но коллеги решили, что раз я привез ловец, так будет справедливо. Можете исправить, если хотите, меня это совершенно не заботит.

Обида душила Констанцию, но, изобразив смешок, который нужен был лишь чтобы выдохнуть лишний воздух, стеснивший грудь, она ответила:

– Что вы, Артур. Конечно, я отдам вам Дракулу.

Затем насмешливо похлопала его по груди, проходя мимо.

– Забирайте этот балл себе: вам он понадобится, чтобы выглядеть не так жалко, когда проиграете.

Он рассмеялся, но смех этот был не слишком искренним.

– Констанция, я знаю, что вы хороши, коллеги из Москвы рассказывали о ваших достижениях. Но напрасно решили бросить мне вызов, вас ждет самое большое разочарование в жизни.

– Все мои самые большие разочарования в жизни связаны с вами. Хуже уже не будет.

– Констанция… – начал он мягко, но она попыталась обойти его и покинуть комнату.

Он удержал ее за плечи:

– Хорошо. Кто вытащит сей меч из-под наковальни, тому и быть королем над всеми землями Библиотеки. Я принимаю вызов. Теперь мы сражаемся открыто.

Она безразлично хмыкнула и пошла прочь.

Раньше Кинг обращался с ней иначе. Конечно, она была всего лишь стажером, а теперь стала коллегой. Но мягкий тон и слабые признаки уважения не смогут стереть из памяти год снисходительных нотаций, крайне неприятных заданий, сердитых комментариев о ее талантах и полнейшего пренебрежения в большинстве ситуаций.

Чуть позже к Констанции подошел Валера. Манерно закинув клетчатый шарф за спину, он пафосно сообщил:

– Констанция, благодарю за оказанную помощь! Ты не поверишь, но Ромео нашелся в пиццерии неподалеку. Его там временно приютили и дали работу. Кто бы мог подумать!

– В самом деле…

Признательность Валеры ничуть не тронула.

Было что-то несправедливое в том, что собственные оплошности вызывали в Констанции стыд, тревогу, желание все исправить. Успехи же принимались как нечто закономерное и незначительное.

Вскоре ее вызвал Юджин и не меньше четверти часа отчитывал. Она кивала, стиснув зубы.

– Научись уже властвовать собой, Констанция. Ты порывиста, решительна, готова пуститься в бой, но сейчас хвалить за это я не буду, потому что ты применяешь это не во благо. Тобой руководят низменные чувства. Ты хочешь отомстить Артуру. И за что? За то, что он поступил благородно?

– Я не просила спасать нас, – процедила Констанция.

– Я не об этом, – Ю устало вздохнул и потер длинными пальцами изрезанный морщинами лоб. – А о том, за что на самом деле ты затаила на него злобу.

Она поджала губы и упрямо посмотрела в сторону.

– Прошу прощения, что поставила под угрозу всю охоту, себя и, главное, стажера, – сухо сказала она. – Это было безответственно и глупо. Обещаю, что больше не повторится.

Констанция все понимала и даже осознавала, что Кинг действительно спас ее от больницы, а, кто знает, может, и от смерти. Но ее ужасно злило то, что она, в попытке всем доказать превосходство, поступила необдуманно, самонадеянно решила, что в силах противостоять вампиру. Пускай он был вымышленным персонажем, но и в реальности силой обладал той, что приписывалась ему в книгах. Эфирный джаммер лишь немного ослабил Дракулу, этого было недостаточно, чтобы считать операцию безопасной.

Обычно в таких ситуациях охотники привлекали коллег, но ей ведь надо было сделать все в одиночку, чтобы получить жалкий балл.

И Аврелий оказался более предусмотрительным, чем она, опытная книжница.

Ругала Констанция, в первую очередь, себя. Но… как сказал Ю, властвовать собой она до сих пор не научилась, поэтому бесили все. В том числе Юджин со своими «мудрыми советами» и всепонимающими интонациями.

Вероятно, почувствовав ее настроение, глава департамента еще раз тяжело вздохнул, покачал головой и сказал:

– Не позволяй этому зайти слишком далеко. Иди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.